

Антология современной поэзии

Многоточье...

Выпуск 5

2007

Многоточие...

Выпуск 5

2007

Добрый день!

Весна в этом году выдалась тяжелой, русская культура понесла ряд невосполнимых потерь. Ушел из жизни ряд замечательных и видных деятелей русской культуры. С огромным сожалением и скорбью я узнал о том, что ушел из жизни один из авторов сборника поэзии «Многоточие...» Виктор Солонков(Виктораш). Его произведения были опубликованы в 1-2 выпусках сборников поэзии «Многоточие...». Светлая память тебе, Виктораш...

В пятом выпуске антологии современной поэзии впервые опубликовано прозаическое произведение - рассказ Натальи Улановой из Баку, представленный в качестве внеконкурсной работы на конкурс эротической поэзии «Эротикон». Наталья Уланова - новичок нашего сборника и, на мой взгляд, очень интересный автор, с произведениями которого стоило бы познакомиться более подробно. В этом же выпуске появились еще несколько весьма и весьма интересных авторов: это и Татьяна Игнатьева из г. Тихвин, и Шкилева Людмила из Подмосковья, и Веприкова Вероника из г. Кременчуг, и Надежда Шугай из Екатеринбурга.

С каждым выпуском интерес авторов к изданию «Многоточие...» увеличивается, а география его распространения расширяется. Хочу поблагодарить наших постоянных авторов и читателей за постоянство в своем выборе.

С уважением и наилучшими пожеланиями,
Составитель сборника
Глухов Сергей

Май 2007 года

Памяти Виктора Солонкова 22.11.51 - 05.05.07

Бабушки - старушки

За обшарпанным забором,
В покосившейся избе
Жили бабки - героини
Общим счётом ровно две.
Нет, не жгли на фронте танки
И не сбили, самолёт
Кто же семьдесят, в России
Не героем, проживёт?
Пережили всех Генсеков
Претендентки на медаль.
Ведь, за то, как бабки жили
И Героя дать не жаль!

На своих лугах в шесть соток

На своих лугах в шесть соток
Скоро выращу ковыль
И сорняк, в четыре метра
Ощутит сосед, как был
Электричкой, в час заката
И автобусом, в ночи
Не окупятся затраты
Свёклой, выращенной в щи
Только если, мак афганский
Посажу, на героин
Окуплю свои затраты...
Нары, стены, я - один

Не дождётесь!

На берегу стою печальный
Ищу, где глубже и темней
Коли тонуть, так в чистой речке
Кормить, так рыб, а не червей

Обрыв высокий, ветер свищет
И звёзды близко, и земля
Хочу я броситься отсюда
Но здесь табличка, что нельзя

Горсть разноцветная таблеток
В последний путь меня ведёт
Лекарства сделаны в Китае
На крайний случай, пронесёт

Мы будем помнить тебя Виктораш...

Абайкина Ольга

г. Москва, Россия

Пегас перо мне уронил в ладони

Пегас перо мне уронил в ладони.
Легка строка, но он ли виноват,
Что без труда?! От пота дохнут кони:
Он – та же лошадь, но мальчика крылат.

Узда в руке, и, не страшась погони:
На каждый стон ложится слов набат,
На плахе фраз не каждый удостоен,
Глухой толпой наплаканных, наград.

Гордыни гон – ирония в загоне,
Но бьёт глагол, как кнут, витиеват.
Один, но волен, если слога воин
На минном поле поднимал солдат.

И лишь навоз, как не топи – не тонет,
Даря сердцам свой едкий аромат,
Давно Парнас укрыт туманом вони:
Он – та ж скала, но малость плутоват!

Ушла в народ, как пламя революций

Ушла в народ, как пламя революций,
Что треплет нервы, души, кошельки.
Пока дают, мне б не забыть вернуться,
А если бьют – собрать на угольки.

Каков приход, в того и поп рядится,
На свечке жгут обёртки мотыльки.
Непониманье отражая в лицах,
Моих улыбок греют камельки.

Ружьё на стенке может разрядиться,
Не дожидаясь шороха кулис,
Коль порох слов зарыженной водицей
Добро таможни получал у лис.

И перевод мой на исконно русский,
Что заставлял неметь любой язык,
Провалится в разрез неброской блузки,
Чтоб припечатать: истинный мужик.

Пристрелить бы уже, чтоб не мучилась

Пристрелить бы уже, чтоб не мучилась,
Только палец дрожит на курке,
Удремучилась с нею по случаю,
Задержала синицей в руке.

Пристрелить бы, да совесть захныкала:
С ней ещё не окончен вояж,
Колесует дорожными стыками,
И заныкала где-то багаж.

Пристрелить бы уже окаянную,
Да, патроны, как мокрый горох:
Целишь бережно в стынь конопляную,
А ложатся крестом между ног.

Пристрелить бы, да горе-попутчица,
Привязалась, как беглый щенок.
И скулит: ничего не получится,
Зуборезно мусоля зарок.

Пристрелить бы... Душа, или к лучшему?!
Есть с кем выхлебать банку «ерша».
И забегала радость дремучая,
Самобранкою рай вороша.

Ребро ладони

Ребро ладони. Горло. Стенка. Другая – хлётко по щекам.
И в пах впечаталась коленка. Очухался?! Конечно, дам!

Ты чукчу вспомнил; я – звенку. Ты по губам, да по складам;
Я – вертикально и нетленку. Осилит?! Да, конечно, дам!

Я кровь не пью – снимаю пенки, хоть тресни, лести лью бальзам;
You as the teacher переменки, указкой тычешь. Точно, дам!

Ох, напугал! Раздулись венки... На шейке. Ну, конечно, там!
Огонь ты мой: вулкан и гренки! Раздел? Распял? Подумал? Дам!

Разуй глаза! Как очи?! Зенки! Хоть вестового к Небесам,
Не убедил дешёвой сценкой. Всё. Отпустила. Дальше – сам.

Доколь нам слать фашисткой гидре

Доколь нам слать фашисткой гидре
Для отращения голов
Сынов, чью кровь прибалты вытрут,
Смеясь, с янтарных берегов?!

Доколь, Европа – мать порядка,
Рыжьё по норам разметав,
Играть намерена ты в прятки,
Заполнив глупостью анклав?!

Доколе ты, Колумба жрица,
Как в подкидного дурака,
Краплёной картой будешь биться,
Сплясав лезгинкой гопака?!

Затихла Азия премудро,
Дипломатично, словно вошь
На гребешке! Проснись! Полундра!
Стоп караван! Куда грядёшь?!

А сумчатых, и правда, жалко –
Там уникальный полигон:
С десятка бомб – в ветвях русалкой
Вся сказка лет на миллион.

«Доколь?!» – всех войн нам вторит эхо;
«Доколь?!» – из будущего глас.
Доколь?! Очнитесь! Не до смеха:
Доспехи фраз раздавят вас.

Слегка пленившись, малость став звездю

Слегка пленившись, малость став звездю,
На чёрно-белом поле невпопад
Ты говорил о вечности со мною,
А я в уме прокручивала мат.

Едва касаясь нежною рукою,
Мальца забыв, что чуточку женат,
По чёрно-белым клеточкам за мною
Шагал небрежно, выходя на мат.

И раскачав устои над доскою,
Ты Богу с чёртом душу сдал в заклад,
А пешки шли к нам чёрно-белым строем.
«Не виноват!» - кричали через мат.

Высоких сфер мелодику настрою,
Пролью на сердце сладкий мармелад,
Мир чёрно-белый грёз назвав «дырою»,
Прозрачность мысли заменю на мат.

Сотри с фигур контрастные узоры,
Моих забав нестойкий меценат,
Ферзь ходит сам по линиям позора,
А короли – под чёрно-белый мат.

Отдирая горностая с мантии твоих причуд

Отдирая горностая с мантии твоих причуд,
Манифесты пролистаю, про капли промолчу.
Пусть весна, и все смеются, позабыв уроки зим,
Без фанатов революций мы с тобою прогорим.

Кончим миром – отречение мне сам фатум подписал.
Трон, прогнивший, попеченьем охватил тревог вассал.
Я ж свободная, босая, власти щёлк порвав на блуд,
В кольца дыма побросаю львиной долюшки хомут!

А когда слова прольются ливнем в крылья воронья,
Ты поймёшь, что контрибуций не подмахиваю я!

Солнечная рулетка – Зов казино «Вселенная»

Солнечная рулетка – Зов казино «Вселенная»:
«Вертится, видишь, детка.» – «Делаем ставки.» – «Сделаны.»
Души горят в азарте: «Чёрное или белое?»
Будущее на карте: «Делаем ставки.» – «Сделаны.»

Шарик бежит по кругу: «Полюс, магнит, мгновение.»
«Шельма, извольте руку!» – «Делаем ставки.» – «Сделаны.»
Плазменной лопаткой фишки сгребает бранные
Вечный крупье порядка: «Делаем ставки.» – «Сделаны.»

Веприкова Вероника

г. Кременчуг, Украина

Роня слёзы на свои ошибки

Роня слёзы на свои ошибки,
Сижу сама я среди лихих ночей.
Играет только легкая улыбка
И тянет через душу ноты скрипка –
В них обреченность на свету очей.
Не скажешь боле сладостных речей...
Все жду тебя, и боль не умолкает,
Лишь больше сердце все в тиски сжимает
За то, что так оно тобой страдает.
И очевидных праведных вещей
Среди романтики скупой не замечает.
Я голос твой ночами все же слышу.
Отдав последнюю надежду палачу
(реальность то – теперь я это вижу)
Я что есть мочи громко закричу,
Хоть этого я, милый, не хочу –
«Судьбу теперь я просто ненавижу!»
Я лучше птицей в небо улечу
И вновь спущусь, когда твой зов услышу.

Не мой

Стою над пропастью меж двух цунами.
Я снова утону в глазах твоих.
Что все же происходит между нами?
Как разделить нам время на двоих?

Я за тобой не плачу вскользь ночами,
Но обнимаю жарко в своих снах.
Твой теплый взгляд ложится словно камень
На плечи мне, и я в твоих руках.

Я жду твоих прикосновений,
Ищу глазами близкий силуэт.
Хочу обнять тебя порой – забвенье...
Как чувства с сердцем, в унисон – дуэт.

Улыбкой отвечаю на улыбку
И радуюсь дыханью за спиной.
Но все не так! Ведь это все ошибка!
Ошибка потому, что ты не мой!!!

Разбить последнюю надежду...

Разбить последнюю надежду...
Не позволять себе мечтать
И в облаках парить, летать,
Жить, словно кукла, безмятежно,
Любовью жаркой не страдать.
Что может быть спокойней, слаще
Дышать свободнее и чаще,
И за проступки не карать
Себя пустым, без чувства взглядом.
Не думать, что тебя нет рядом.
Застыть, не плакать, не кричать
И научиться отпускать
Безмолвно боль, не замечать
Где поцелуи – не преграда,
А лучшая за все награда.
Как жаль, что я так не умею,
Что чувствами любви болею.
Все жду шагов, дышу неслышно
И тихий сердца стук в ночи.
Мой страх нелепый, не кричи!
Прости меня, что так все вышло...
Не осуждай меня, молчи.

Кто вам сказал?

Кто вам сказал, что мне темно самой ночами?
Что мне не нравится сквозная тишина?
Что тяжело шептать забытыми устами,
Родные и несвязные слова?

Кто вам сказал, что стало мне привычным
Ложиться спать в холодную постель?
Когда же стал не сказочным, обычным
Мне смех чужой, звучащий как свирель?

С кем говорить о зажданных победах?
Кому дарить улыбку и тепло?
От одиночества бежать в каких просветах?
Неужто вам, мой друг, не все равно?!

Я так устала...

Я так устала... искать тебя как в сновидении
И просыпаться каждый день,
Бродить по дому словно тень
И знать, что где-то рядом ты –
Порок несбыточной мечты.
Мне иногда так в тягость мненье...
Доверье сникло и к судьбе

Порой я неприязнь питаю.
Ну почему я не летаю?
Я чувствую, но не найду.
Ты где-то близко, совсем близко
Горит душа от хмеля виски.
Нет! Я не буду предаваться
Безумству. Стоп, остановись...
Я без тебя живу в бреде.
Я не ищу утех в неволе
Я не готова с ней расстаться.
Опять из глаз печаль из соли.
И осознать, что это жизнь
Я не могу – ты где-то рядом.
Я чувствую. Почти настигла
Хоть к одиночеству привыкла,
Я все ж тебя ищу в прохожих
Всех друг на друга так похожих
Опять я провожаю взглядом.
Но ты среди них. Я пропустила.
Я так боюсь, что пропустила,
Что убережешь тебя забыла,
Что ты прошел и не заметил
Что мой влюбленный взгляд не встретил
И все решил за нас двоих...
Но нет. Твой след тепла улыбки...
Не может быть смешной ошибки
Ведь я же чувствую без страха,
Что тоже снюсь тебе ночами,
Что путь все ближе между нами
И радость от любви не зыбка.
Скажи «МОГУ», златая рыбка.
Для сказки полного размаха
Ведь я тебя найду так скоро...
Я так надеюсь, что не стану
С поникшей головой, устами
Крушить иллюзий между нами
Всю предавая власть обману.
Тебя дождусь беспрекословно!
Пускай судьба решает споры.
Внезапно встречу тебя. Словно
Я вовсе ничего не ждала.
И в этот день с дыханьем ровным
Тебе скажу: «Я так устала...
Устала ждать... не надо ссоры!»

Как хрупок мир в мечтах развалин

Прекрасный мир, песочно-зыбкий
Так хрупок он в мечтах развалин.
В нем нежно так играет скрипка
И гном в садах его хозяин.

Там бабочки порхают смело.
Нет места боли, нет разлуки.
В нем фея-тетушка умело
С лица стирает след от муки.

Деревья шепчут песню сладко,
Трава ковром путь застилает.
Чеширский кот идет украдкой,
Как будто что-то он да знает.

Здесь заливают птицы трели
И солнца луч вновь согревает.
Весны хрустальные капли
Мечты мои мне напевают.

Здесь исполняются желанья
Лишь взмахом мысли вверх по небу.
На лепестке любом признание:
Остаться в мире этом мне бы.

А как чисты и звонки реки!
Мой мир, как жаль что нереален.
Лишь только приоткрою веки...
Так хрупок он в мечтах развалин.

По глупости убили

Подержанный, банальный случай:
С тобой не поняли друг друга.
Ты не тревожь меня, не мучай.
Утихнет пусть дурная вьюга.

Пусть сквозь года с тобою встретим
Друг друга взгляд. Нет, не забыли...
И (ненароком так) заметим:
Любовь по глупости убили.

Поплачь, гитара, вместе с моим сердцем...

Ласкают ноты. Воспаленным нервам
Покой подарит нежная струна.
Лишь окунуться... Музыка по венам,
Подруга одиночества и сна.

В ней воплощаю тайны своей мысли,
Дарю ей свой покой, ищу приют.
Вот звуки над душой моей повисли...
Сейчас немую боль мне отпоют.

Блуждают пальцы, ищут в ней ответа,
Но в нотах сей ответ лишь изощрен.
В реальности мелодия воспета,
Но не нужна. Как будто в ней урон.

Поплачь, гитара, вместе с моим сердцем.
Ему сейчас лишь ты одна нужна.
Дай, музыка, как от вина согреться,
Во мне звучи. Ты, как всегда, нежна....

Опали листья страсти и сгорели...

Опали листья страсти и сгорели.
Воспоминания лишь тлеют на душе.
Пусть сердце плачет и пускай не верит,
Но быть с тобой не в силу мне уже.

Я пред тобою стану на колени,
Поникшей головой припрячу взгляд,
Чтоб не увидел ты, что чувства оскудели.
Прикосновения, как прежде, не пьянят.

Твоя любовь мне – солнца свет в неволе:
Решетки наслаждаться не дают.
Ты верен мне и это не позволит
Найти в чужих руках любви приют.

Вкус одиночества

Теплом укутало так, словно пледом.
Зеленый чай, лимон и бергамот:
Пьянящий запах наполняет светом.
Вкус одиночества? – С горчинкой мед.

Замкнулся мир в уютных, теплых стенах,
Порой не хочется в сознание приходить.
Хоть стала кровь иной в застывших венах,
Признание гнетет, что надо жить.

Манит ночей глубина

Солнце зашло. Снова лунными бликами
Манит ночей глубина.
Слезы мои стали разума криками.
Я в этом мире одна...

Тянет на дно грусть-тоска-одиночество,
Мне от него не уйти.
Что же подарит ночное пророчество?
Можно ль кого здесь найти?

Стала подругой дорога мне лунная
В черной, холодной воде.
Тьма глубины - неприлежная, скудная...
Свет исцеленья, ты где?

Кто сей заглушит стон неприкаянный?
Ночью не пустит гулять?
В руки тому с благодарностью, пламенно
Смогу свою жизнь я отдать!

Я истопчу до крови ступни!

Как побороть в себе желанье
Бабочкой лететь, как на огонь
К тебе. «Твоя» - шепчу в признаньи,
А разум плачет: «Лишь не тронь!».

Я не могу прожить и ночи,
Не вспоминая о тебе.
Я проглядела напрочь очи,
Ища твой образ в темноте.

Ищу тебя в немых прохожих,
В мерцаньи звезд и пеньи птиц.
Жизнь без тебя... Она мне схожа
С бессмыслием пустых страниц.

Мне хочется казаться сильной
И прятать слезы от других.
Но гордость все же станет тыльной...
Игра-насмешка для святых.

Я истопчу до крови ступни!
Не буду есть, ни спать, ни жить,
Пока я не увижу будни,
Где будешь ты меня любить!!!

Мой мужчина

О, Бог ты мой, опять повеса!
Но сколько ж вас на сей земле?
То чужестранца, то балбеса
Судьба подкидывает мне.

Хочу обычного мужчину!
Не надо лавров золотых.
Неужто есть опять причина
Насмешки горькой для святых?

Ты осчастливь, судьба родная,
Любовью чистой, холостой.
Но ты ж опять, моя шальная,
Подарок даришь не простой.

Ведь я не требую так много!
Не нужен принц мне на коне.
Хочу лишь умного, простого.
Такой мужчина вот по мне.

Ты

Ты близко так! Ты греешь телом.
Глаза пристрастием полны.
Полет секунд, и ты в них смело
В реальность воплощаешь сны.

Так нежно гладишь ноги, руки,
И носом тычешь в шею мне.
С тобой я не умру от скуки.
Ты нежишься со мной во тьме.

Тебя недавно я узнала
И привела к себе домой.
Я говорила, что устала,
А ты мурлыкал, что ты мой.

Недолго дух мой упирался
Напору. Я теперь с тобой.
Жаль мужиком не оказался
Любимый кот мой дворовой...

Миг

Соприкоснулись лишь одним дыханьем.
Случайный взгляд, полуулыбки свет.
Сочтешь за дерзость: назову признаньем.
В душе твоей смогла оставить след.

Промчались пред глазами за мгновенье
Те дни, в которых вместе мы с тобой.
Как горько все же мне далось прозренье:
В мирах живем мы разных. Ты не мой.

Так мимолетно было увлеченье...
Иллюзия судьбы, увы, обман.
Прекрасен был до умопомраченья
Мелькнувший на секунду наш роман.

Простимся

Как призрачны меж нами чувства...
Признаться в этом не желаем.
До исступленья, до безумства
С тобой мы это отрицаем.

И находясь в одних оковах,
Мы веселимся, что есть мочи.
А откровенье на засовах,
И правда признана не очень.

Твердим себе мы: «Все прекрасно!
Мы вместе. Большого не надо».
Не понимая, что напрасно,
Ведь между нами есть преграда.

Растут непониманья стены,
Фундамент положив на сердце.
Любовь – русалка. Как из пены...
Ей в душах наших не согреться.

Мы чувства нежные теряем,
Им здесь уже не задержаться.
Без слов с тобой лишь продолжаем
С любовью нашу прощаться.

Где же Вы?

Ласкает музыка дождя, напевы ветра,
Укутала теплом ночная мгла.
Покой заполнит все – по сантиметру
Пока я здесь...ведь я опять одна.

Не чужды тишина мне, холод стенок,
Душа томится, ожидая Вас.
До дрожи, онемения коленок
Я жду, чтобы увидеть Вас сейчас.

Ваши шаги за стенкой, стук негромкий
Раздастся скоро – точно знаю я.
Но шум дождя лишь...сладостный и звонкий...
Ну где же Вы? Вернись, судьба моя!

Весна

Плененная зима теплом весенним,
Уснула. Колыбель поющих птиц
Ей стала звуком сладким и последним,
Смахнувши холод с голубых ресниц.

А солнца луч ласкает землю нежно,
Чтоб улынулись мрачные леса.
Доселе спящая покорно, безмятежно,
Величественно восстает весна.

Глухов Сергей

г. Алматы, Казахстан

Расстояние между точек

Расстояние между точек,
шаг навстречу.
Полжизни пути.
Бесконечность
Бессмысленных строчек.
Где-то снова замечу,
прости.
То, что было источником страсти,
Как-то выпито все до дна.
Лето кончилось.
Осень, здравствуй.
Вот теперь ты совсем одна.
Одиночеством мир наполнен.
Равнодушие усталых лиц.
Если хочешь, теперь запомни,
Как листочки упали вниз...

11/05/04

Как долгий сон, я выпит был до дна

Как долгий сон, я выпит был до дна,
Сомкнулись губы росчерком знакомым.
Прекрасна, и как будто холодна,
Ты исчезаешь чем-то невесомым...

Ночной эфир, поникшая листва...
Прощение минутного влечения,
И близость, словно признак тождества,
Неравенства кривого отраженья...

13/09/04

Осень

Осень,
осень,
осень,
осень...
жизнь проходит впопыхах.
Очень,
очень,
очень,
очень...
не люблю быть в дураках.
Промолчу,
прощу,
забуду...
Тема выпита до дна.
Я люблю
тебя,
паскуду...
Жизнь никчемная моя.

29/09/04

Билось сердечко, билось

Билось сердечко, билось.
Устало и вдруг смирилось.

Ты его словно мячик,
об стены и землю била.
Я за тобой, как мальчик,
а ты за другим ходила.

Чувств на полу осколки,
стекло оказалось тонким...

Теперь над тобой смеются
зеркала взгляд и кошка.
Слёз ручейки прольются
у дождика за окошком.

Билось сердечко, билось.
Устало, остановилось.

26/10/04

Я теперь словно раненый зверь в волчьей яме

Я теперь словно раненый зверь в волчьей яме,
Все сжимаюсь от боли, скуля на луну.
Ну иди же быстрее, брось огромный мне камень.
Может быть, я скорее от боли помру.

Или вдруг пожалей, я не умер, а ранен.
Залижи мои раны, вдохнув в меня жизнь.
Я же буду тебе за любовь благодарен.
Как красива в глазах твоих нежная синь.

26/10/04

Полоса отчужденья, стою и смотрю

Полоса отчужденья, стою и смотрю,
Как машины несутся по краю дороги.
Половина пути, вновь увижу зарю
И как солнце ласкает родные чертоги.

Все пустое проходит теперь без следа,
И как будто бы время мне дарит надежду.
Я с вопросом к судьбе: "Ну когда же, когда?"
Ты подаришь мне то, чем давно я так грежу.

16/11/04

Все призрачно - туманы и леса

Все призрачно - туманы и леса.
Обманчива сегодня непогода.
Я обращаю взгляд свой к небесам
В предчувствии красивого восхода.

Великолепье солнечных лучей
Не в силах передать двумя словами.
Встает светило в миллиард свечей,
Вдруг дымку разрывая лоскутами.

Опавших листьев подо мной ковер.
Я шишек наберу упавших с елей,
И разожгу прошедших дней костер,
Свободой опьяненный, словно хмелем.

13/12/04

Интересуюсь холодом ночей

Интересуюсь холодом ночей,
туманами и трепетом восхода.
В коллекции несказанных речей
Как фолиант лежит уже полгода.

Одна лишь мысль - сказать тебе: "Люблю",
Вдруг растворившись в облачном закате.
Сжимая сердце, словно тихий блюз,
Лучом последним промелькну на платье...

21/04/05

Не лги себе, да и другим не надо

Не лги себе, да и другим не надо.
Ну, если только капельку, чуть-чуть.
У лжи бывает привкус шоколада,
И хочется порою обмануть...

Вдруг приукрасить жизнь свою страстями,
Завлечь тебя, как мотылька фонарь.
И, закружив по небу с облаками,
Застыть внезапно, как застыл янтарь...

03/05/05

Из памяти

Из памяти
вычеркнуть, вымарать, выжечь
как будто и не было.
НЕБО И БЫЛО.
На паперти
чувств разменяться и слечь.
Пространство собой поглотило,
тело остыло.
Как графити
стену иную беречь .
Безветрием ночи тянуло
и холодом в жилах...

12/05/05

Ой, не надо милая

Ой, не надо милая,
Не давай мне, глупому,
Я к тебе ведь жилами
Прирасту, как щупами,

И впитаю всю тебя,
Словно небо облачко,
Я люблю твой нежный взгляд,
Ты же мой - нисколечко.

Не давай мне, милая,
Пить из нежных губ твоих,
Ты - как ночь, красивая,
Я не твой жених...

30/09/05

Пронизывает

Пронизывает
холодом,
поверь.
И от него
бывает не подняться,
но телом
очень хочется
прижаться,
и ощутить
отсутствие потерь.
Сказать глазами
тихое "люблю",
ну, а в ответ
услышать
диссонансом
неровный ритм
биения сердец,
Ну, и тобой
давно забытый
блюз...

22/11/05

Какая похоть

Какая похоть
в глазах!
какая?
И где-то
нежность
на дне
там тает!
И где-то
нежность,
внутри
и глубже.
Смотрю в окно,
и на воду
в лужах,
еще февраль,
тихо
плачет дождик.
А между нами
любовь
до дрожи...

23/02/07

Мы используем секс

Мы используем секс
по привычке,
как способ согреться.
Так бывает тогда,
когда к черту
уходит любовь.
Смотрит в окна весна
и не может никак наглядеться
на историю жизни
в знакомых лишь ей письменах.
Разгорается страсть,
в поцелуях до боли горячих,
и как будто бы всё
говорит о взаимной любви.
Только этот интим
нам не дарит любви настоящей.
Как обычно, полста
«До свиданья,
мне надо идти...».

10/03/07

Попробуй, достань

- "Попробуй, достань
из кармана
слева,
чувств платочек
никем не измятый!"
Хотел бы сказать,
да сказать
не смею,
поскольку платок
весь в крови
измазан.
Истерто сердце
любовью-стервой,
а ты молчишь,
и не будешь
первой...

27/03/07

Тебя Авророй в Риме нарекли

Тебя Авророй в Риме нарекли,
Но мне родней и ближе имя Эос.
Богиня света-утренней зари,
Мне про тебя шептал тихонько Эрос.

И он был прав, в присутствии твоём
Весь горизонт становится теплее,
И розовым божественным огнём
Ты согреваешь тихие аллеи.

12/04/07

Вокруг темно

Вокруг темно,
не видно ни души,
и воронье
как прежде,
делит поле.
Здесь царство тьмы
и некуда спешить,
чужая смерть
комком застыла в горле.
Молчит Аид,

во взгляде пустота.
Спят Персефоны
темные владенья.
В зерне граната
скрыта чистота.
Залог любви
и жажда
искушенья...

19/04/07

Тихо плачет синий дождик

Тихо плачет синий дождик
пятый день сегодня кряду.
Я люблю его до дрожи,
а ему меня не надо.

Все пройдет, едва начавшись,
и влюбленность вдруг исчезнет.
Дождь, к земле наприкасавшись,
снова в облаке воскреснет.

Все приходит и уходит,
иногда за миг промчавшись.
Вот и кончился мой дождик -
жаль, со мной не попрощавшись.

17/05/07

Под ногами Артемиды тихо плещется волна

Под ногами Артемиды тихо плещется волна,
Обнаженная богиня целомудрием полна.
И бежать бы Актеону от увиденных красот,
Только поздно пить "Боржоми" если с печенью цейтнот.

Проросли рога, копыта... Нет охотника теперь!
Артемида? Артемида! Был охотник - будет зверь!
Красота имеет силу - взгляд безволием сковать,
Ты рискуешь стать оленем, коль посмел ее желать!

18/05/07

Игнатьева Татьяна

г. Тихвин, Россия

Взлетающим

*«В полёте нет утехи никакой -
Он слишком близкий родственник паденья.»
Сергей Шоргин.*

Ах, как хочу поспорить, но, увы,
Полета без паденья не бывает.
Финалы непреклонны и правы.
Но не пугают тех, кто вновь взлетает.
Что мнил Икар, стремящийся на свет
Сжигающего знойного светила?
Мечта не остывающих комет
Все предостережения затмила.
Никитка – первый русский наш летун,
Раскидывая крылья, с колокольни
Смотрел через века и всплески лун.
На свой полет единственный, крамольный.
Гагарин, разрывая небеса,
Предначертал в них скорое паденье...
Взывает неземная полоса
К сердцам, влюбленным в вечное паренье.
Взлечу и я над пропастью, над сном,
Передо мною небо, солнце, ветер.
И знаю я, что ждет меня потом.
И не боюсь я ничего на свете.

Мартовское

С ладони солнца сок
Стекает каплей в снег.
Бессонницы песок –
Плюща витой побег.
Ныряю в омут слов
С сачком и невдомек,
Что мартовский улов
Богаче между строк.
Склонился март с утра
Над чистотой листа.
Бог в помощь вам, ветра.
И снова жизнь чиста...

Ладонь на оконном стекле

Ладонь на оконном стекле,
И прижата щека.
Стою и не ведаю сколько.
Горят фонари.
Мне хочется ветра,
Что б в нем города и века
Смешались с малиновым соком
Вчерашней зари.
Звон крыльев забыт и не видно
В вечернем окне
Тех птиц, что рука отпускала
С утра в небеса.
С утра ли? Ах, время...вчера.
И почудилось мне,
Сама ли я плачу, небесная
Эта ль слеза?
Куда вы, беспечные птицы,
Печаль понесли?
Нам с нею жилось так уютно
На свете вдвоем.
Теперь лишь вокруг
Запустенье февральской земли...
Вчера – это имя, живущее
В сердце моем.

Суламифь

*«Положи меня, как печать, на сердце твоём...
Ибо сильна, как смерть, любовь»...
(Песнь Песней Соломона)*

Вот и все, Суламифь.
Как глаза твои мало видали.
Сникла черным цветком
Голова у меня на груди.
Пересчитаны дни,
Наши ночи навек отпылали.
И холодный рассвет
Для меня одного впереди.
Над твоим виноградником
Ласточка будет метаться.
Вслед за ней моя боль
Улетит в синеву облаков.
Мне ведь дальше идти. А тебе
Навсегда оставаться.
Как они тяжелы,
Эти первые десять шагов.
Так прощай, Суламифь.
Выбрав мудрость, я выбрал печали.
И пройду не сгибаясь,

Своей опаленной судьбой.
Только встретив тебя,
Я предвидел уж в самом начале –
Твое нежное сердце
Носить буду вечно с собой.

По темному фону мозаикой окна

По темному фону мозаикой окна. И мнится
Из звездных ворсинок ковер. А вокруг ни души.
Сегодня Луна показала мне все свои лица.
И властно – насмешливо мне повелела: «пиши».
Немеют ладони под тяжестью судеб планеты,
Но сердце не слушает скачущих мыслей моих.
Венками закручены в косах Дианы сонеты.
И в кубок Лилит наливается бронзовый стих.
Морозной поземкой завьюжило скатерть Вселенной.
Гекзамером лестница в сердце незримой страны.
Звенящей улыбкой Шопена танцует Селена.
На жгуче – румяных щеках оборотной Луны.

Жизнь

Как детство кубики слагает
В свои начальные слова,
Так старость вряд ли избегает
Игры подобной. И права.
Мы жизнь проводим на арене,
Оттачивая мастерство.
Жонглеры многих поколений,
Летающий факел – статус-кво.
И маску магии на фокус
Напялить ловко, кто ж не прочь?
Бездарно гениальный опус
Творим как панацеи дочь.
Где краткость не сестра таланту,
А скудомыслия вдова.
И грош цена маэстро – франту.
И нам, дождавшимся едва
Антракта. И, расслабив нервы,
Мы в детство вновь увлечены.
Под вздох светильника Минервы,
Игрую в жизнь обречены.

Хлеба пекутся

Тонкой стружкой сытной
Змеится теплый запах по углам.
Вдыхаю мир отрадней, самобытный
С любовью и слезами пополам.

Как просто пониманье Мирозданья,
Когда, проснувшись поутру в тепле,
Под солнечное лучика лобзанье,
Домашний хлеб увидишь на столе.

Сердца града Петра

Ты Планида, печали планета,
Плакатный лоск шелка.
Вдоль стрелы парапета
Невы серебристый абрис.
Блещет Невский огнями,
Как зал новогодней елкой.
Сотни губ выдыхают
Восторженно: «О, Paradis»...

С неба тянутся нити
Из вечной дрожащей капли,
Мостовая бугристая
Мир отражает ночной.
И мне кажется, что не булыжником
Город устелен –
Миллионы ушедших сердец
Бьются здесь под ногой.

А на Марсовом поле
Талантливый маленький Котя.
И неспетое сердце его
Обдувают ветра...
Все они, с первой жертвы,
Кто гать пролагал на болоте,
Возложили сердца
В грудь гранитную града Петра.

А нарядная публика
Мечет восторженно взгляды
На уставшего Ангела.
Но уже знает душа –
Лягут скоро и наши сердца
У Дворцовой ограды,
Под ногами потомков
Гранитную жизнью дыша.

Голова горяча

Сердце гулко стучит.
И качает.
Но с пути не свернуть.
Раз уж в море
Ты вышел – иди.
И отдали швартовы.

Не машут во след
На причале.
Что ж,
Семь футов под килем,
Иль мягкой волны на груди.

Новосибирск. Академгородок

Академгородок.
Уголок моей юности. Утро.
Золотистый нектар
Разливает светило с небес.
По опавшей хвое –
По хрустящей и выжженной пудре
Понаставлены густо
Таблички: «На отдыхе лес».

Корабельные сосны
О море уже не мечтают.
Лишь во снах их штормит,
Корни прочно срослись с кораблем.
Только утром девчонки
Здесь громко Шекспира читают.
И такие, как я,
Приезжают вздыхать о былом.

Академгородок.
Незабвенный и благословенный.
Улетевшим птенцам
Дар на память – пресветлая грусть.
Знают сосны твои
Все законы великой Вселенной,
Всех нас по именам
И Шекспира всего наизусть.

Зеленой бахромой из детства

Зеленой бахромой из детства
Мохнатый сон навис на окнах.
Пьет дня прошедшего кокетство
Наливку ночи волоокой.
Немые тени дремлют в шторах.
Рожденный месяц стынет льдинкой.
Вдруг тишину разбавил шорох –
То я за звездами с корзинкой.
И говорите, что хотите,
Не урожай, мол, все не то.
Мне столько спелых звезд Юпитер
Уже не скидывал лет сто!

Однажды в Мексике

Там вечность вечная.
Не «масленное масло».
Полунамеком след былых богов.
И каменные купола стогов
На ниве смерти,
Или жизни страстной.

Там жажда вечная.
И профиль в небеса
Прекрасной и мистической Соноры.
Святую песню на святые горы
Уносят золотые
Голоса.

Там дружба вечная.
Встречай её, иди.
Мне кажется? Иль, точно, грянул выстрел?
Душа летит навстречу пули быстрой.
Гвоздика расцветает
На груди.

Там солнце вечное.
Хотелось бы, чтоб – жизнь.
А впрочем, есть ли вечность на планете?
Ну, разве что – трагедия и ветер.
Трагичный ветер,
В вечности кружись...

Дорога разбитая, соль на губах, и печаль

Дорога разбитая, соль на губах, и печаль.
Насвистывать тихо, вверяя судьбу тормозам.
Встречать и отбрасывать, что за спиной прячет даль.
И сердцем глядеть, передышку давая глазам.
Уставшей рукой, забывая про пот и слезу,
Крутить вензеля и цветы на вспотевшем стекле.
Себя одобрять – ах, какой я подарок везу!
Не думая даже, понравится это ль тебе.
Я еду как будто бы к счастью, ликую и злуюсь.
Не знаю покоя весь долгий отчаянный путь.
Но знаю одно, если вдруг где-то остановлюсь,
Никто не удержит, случись мне назад повернуть.

Этюд

Я в четырех стенах миров,
Где искра света от лампы
В зеркальном мареве громады
Вселенной чаши до краев.

И двух сердец один толчок.
 На пальцах долгой паутинкой
 Не нарисованной картинкой
 Во сне качнулся паучок.
 Я нераскрывшийся бутон
 На тонкой хрупкой цветоножке.
 А в нем моей дочурки – крошки
 Твоим этюдом полусон.

Учимся – учимся,... долго ли, коротко время

*«Сначала пишем просто и плохо,
 Потом сложно и плохо,
 Затем сложно и хорошо.
 И, наконец, просто и хорошо».*

Учимся – учимся,... долго ли, коротко время.
 Кружатся сонмы распятых, разъятых задач
 В вечной воронке, вползающей в нежное темя.
 Но не решаются эти задачи, хоть плач.
 Истина, матушка, где ты? Отнюдь не в стакане.
 В кровь кулаки – познается добро. Если б смочь
 Точку опоры найти, чтобы сдвинулся камень.
 Но ведь не вечер еще, и уж точно, не ночь.
 В коловороте мытарств затерялась причина.
 Все б ничего, да преданье совсем не свежо.
 Истину скрыла слащавой улыбки личина.
 Пишем-то просто, но вот ведь вопрос – хорошо?

Гамма

Прима.
 Бутон нераскрытый.
 Травинка по речке.
 Секунда.
 След с берега смытый.
 Пушинка над свечкой.
 Терция.
 Долгие взгляды.
 Мелок по асфальту.
 Кварта.
 Трепет лампы.
 Узоры из смальты.
 Квинта.
 Моцарт смеется.
 В озере кони.
 Секста.
 Радуга льется.
 У сердца ладони.
 Септима.
 С вестью грачи.

Незаконченность слога.
Октава.
Выстрел в ночи.
И обратно дорога.

Забрезжит рассвет

Забрезжит рассвет, разгоняя страх,
Звеня, упадут в ладонь
Три капли, созревшие в небесах.
И вспыхнет зари огонь.
И спустится Ангел во тьму людей,
Отбросив крылья едва.
Теперь уже попросту чародей,
Как скажет о нем молва.
Второй, вслед за ним из шипящей мглы,
Скрывая рога и хвост.
И будут улыбки его милы,
А сам он щедр и прост.
Что сделают двое на этой земле,
Зажжется в глазах людей.
И празднично – мерзкое дефиле
Закрутит в пылу затей.
Но вот с запозданием, не будем судить,
Коль нужно, пришел бы, смог,
Дела тех двоих для людей завершить,
Вступает на землю Бог.

Между волком и собакой

Между волком и собакой
Час несбывшихся сплетений,
Час мохнатых бурых пятен
От следов былой судьбы.
Гулким колоколом плачут
Позапрошлой плоти тени,
Над моею головою
Развели уже мосты.
Мне пора домой. Но прежде,
Перед входом я снимаю
Нимб дрожащею рукою,
Он в руках еще горит.
Крылья с плеч долой. И душу...
И пока не понимаю,
Что своей девятой жизнью
Расплачусь за вход в Аид.

Мне ли жалобы лить

Мне ли жалобы лить
В одинокий бокал.
Ткут прилежно узор
Свет и тень на полу.
Под шальной канареечный
Звонкий вокал
За окном закружилась
Метель на балу.
Ходят рядышком за руку
Счастье и боль.
Но зануда – тоска
Пристает без конца.
И нетронутым грузом
Житейская соль.
...Ни родного лица.
Ни чужого лица...

Благовест

Сердец томленье, суета сует
Снедает мир, и расползаясь мраком,
По катакомбам душ и буеракам
С лобзаньем суеверий и примет.
Но в день благой, в неистребимый час
Со вздохами Святого Благовеста
Улыбкой Божьей Матери, Невесты
Прольется Дух сияющий на нас.
Нежданной искрой вспыхнет и замрет,
Свечою на ветру терзаясь, Вера.
И вот уж море благодати без меры
Животворящей радугой встает.
Прозрачным тело кажется, И свет
Сквозит через него блестящим лаком.
Растапливая вместе с душным мраком
Сердец томленье, суету сует.

Кошук Яна

г. Павлодар, Казахстан

Следы

Твои следы – нетленные вопросы
На берегу моем цепочкой вдаль.
И тень твоя, я знаю, не вернется.
Дождями в море бьет моя печаль.

Ты снился лишь на сливочном рассвете,
И бабочки врываются мне в окно,
Сгорев об сердце, превращались в пепел,
Но падали мне в руки все равно.

Рассветов карусель пройдет внезапно,
И бабочки воспрянут ото сна,
Я вспомню, как следы твои когда-то
Не смыла набежавшая волна..

15.03.07

Ровно восемь причин бояться

Ровно восемь причин бояться
восемь настойчивых лапок
колют противным хитином,
Бегают резво по телу,
Нежную кожу терзая..
Слезы бессилия, крики
Прятать от вас снова нужно...
В сердце воткну их иголкой!!
(Нерв передёрнулся.. – струсил..)
Боже, застывший в иконах,
Спрячь от меня эти лапки!
Я, так привыкшая к боли,
Страх среди них не узнаю.....

27.03.07

В небе промозглом лежала

В небе промозглом лежала,
В звезды мечтая, курила,
Сердце в портреты метая,
Жгла обреченные крылья.

Дождь на ресницы мне плакал,
Бабушка тихо молилась.
Знаешь, я в книгах останусь
Причалом полузабытым...

27.03.07

Стою в толпе

Стою в толпе,
А рядом никого.
Травинка нежная
согреется под снегом.

29.03.07

Мне лучше

Мне лучше б знать,
что ты с другой,
По лунной дорожке гуляешь.
Держи её руку.
У меня твои крылья.
Ты сквозь дождь их заметишь,
Но меня не...узнаешь..

01.04.07

Случайная слеза будет сокрыта

Смотри, мой Черный,
Я не плачу,
Зима украла мою душу.

А помнишь, Черный,
Небо вдруг упало?
В тот день я тебя
Научила смеяться...

15.04.07

Утопивший весну

Ты крылом своим Черным как смоль
Утопил всю весну, беспощадно.
Что наделал, палач моих снов?
ВДОХновил и ушёл без оглядки.

Я, стакан молока опрокинутый,
Помню нежно и губы и пальцы.
Только зря я себя не убила,
Теперь память по полочкам прячу.

Напоследок – осталась в сугробе,
Все мечтала твой запах запомнить,
Но, не видя того, что вокруг происходит,
Я, едва отпустив тебя, потеряла...

18.04.07

Я в каждом «Ты» хочу видеть «ОН»

Я в каждом «Ты»
Хочу видеть «ОН»...
Протекаю сквозь пальцы дней
В летаргический сон,
Где опять не спасет
Новый «Ты»...
В ком не вижу «ОН»....

31.04.07

Дорога времени

Дорога времени
Из пункта А пешком
И по цветку на каждый километр...
Процессия не подошла к концу,
И черная вуаль осталась в сердце.

Шагов не слышно, - значит я дойду.

02.05.07

Из-под шепота

Из-под немого шороха ресниц
 Я улыбнусь,
 Роняя слёзы, сладкие, как мёд...
 ...всё-таки вернулся....

13.05.07

Твои черты, знакомые до слёз

Твои черты, знакомые до слёз,
 Бесхребетными кадрами памяти
 Заползают мне в душу... нарочно?
 Убежать невозможно. Задыхаться от дрожи
 В своих собственных пальцах,
 ...В пьяном вальсе поломанных рук
 Я неспешно иду, спотыкаясь
 О, твои бесконечные,
 Лишь Богу знакомые,
 Никому нераскрытые....
 Чувства???

А ты ТАМ до сих пор... где стучит
 Так неровно, хрипя пневмонией...
 Ты увидишь, как я буду прыгать
 В бестелесную тайну моей
 Темно-синей флюорографии,
 Я тогда покажу тебе место, где есть только мы–
 Одинокое безумные и со-вер-шен-ные...

2005-май 2007

раздраЖЖЕНИЕ

Неудачный цвет помады,
 Горы битого «нельзя»,
 НЕзабытое
 НЕпутевое
 мелочь, мелочь...Болью надо.
 Тошнотворность никотина
 Из чужих противных губ.
 Мне хватило...Ленью стылой
 Всё в окно...как ветер груб
 -30. жарко. в небо.
 пыль решетки. сладко. СТОП
 Снова вихрь домашних пеплов,
 Фильмы, титры,...
 Под веками сухо.
 Нервы. окно. любимый озноб.
 Без причины - Как больно.

Без поводов - смиренно
Вырваться и рваться
Туда, где безвольно,
Так довольно и сыто могу улыбаться.
Слишком низко. Нет смысла
Сочиняться в сюжеты.
Все так просто. Все мелочь. Не дуй мне проблемы
Отражение. Хочу я страдать
МАЗОХИСТКА.
Просто так, хуже всех. Не жалеите, я счастлива.
Только мелочь сплошная
Не дает не стихами
Почему неудачен цвет
Бесцветной помады.....?

17.01.05

Т-АЛАЯ ВОДА

Рисую знак вопроса, но без точки.
Ревную, но без ревности в глазах.
Прощаю, когда надо бы рвать в клочья.
Пишу о том, о чем нельзя сказать...
В день пасмурный - целую сильный ливень,
В бессонницу - читаю без конца...
...
Но что же делать, если слишком БОЛЬНО
Любить тебя....
И ждать тебя....

15.05.07

Кузнецов Виктор

г.Москва, Россия

ДВА ОКТЯБРЯ

Четыре месяца созвучием близки:
сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.
Но только один из них высек искрами
в истории имя своё – ОКТЯБРЬ.
Октябрь-отец под залпы выстрелов
брал штурмом бастилии самодержавия,
он первым в истории мира выстоял
против кровавых клыков бесправия.
Октябрь-отец клал шпалы грядущего,
он выстроил здание социализма.
А сын его будет строить будущее:
ВЕЛИКОЕ ОБЩЕСТВО КОММУНИЗМА.
Великое... Наше... Вчера лишь зримо,
а завтра – обычные будни дня.
Оно и сегодня уже ощутимо
в программе Партийного Октября.
Октябрь. Как вчера, как сегодня – и завтра
кантатаю мира ты будешь звучать –
ты также бессмертен, как вечен атом,
как самая лучшая в жизни мечта.

1960-1970 г. (?)

Я не в луну вливаю свою страсть

Я не в луну вливаю свою страсть,
И не в цветы, рососою опылённые,
И не в простор, в который унеслась
Ракета, пламенем влекомая.

А в тот народ, который приоткрыл
С луны чадру «вторую половину»,
Кто человеку трассу проторил
В загадку – звёздную пучину.

И если б можно было мою страсть
Заправить в двигатель космической ракеты,
То, кажется, ракета б донесла
Свой вымпел до любой другой планеты.

1960-1970 г. (?)

К ЮНОСТИ МИРА

Юность Америки, Африки, Азии,
Юность Европы и Австралии!
Нас миллионы и если разом мы
Скажем: не быть водородной баталии!
Скажем: не быть на Земле колониям!
Скажем: не царствовать монополиям!
То никакими прочнейшими сталями
Не заковать молодёжного пламени:
Рухнут под нашим напором бастилии
Капитализма. Смотри, друг, как сильны мы,
Если единым стремлением спаяны:
Скажем – и буря над океанами,
Песню – и рушатся горы скальные,
Плечи сомкнём – и по экватору
Землю свою обовьём многократно мы.
Юность Америки, Африки, Азии,
Юность Европы и Австралии!
Нас миллионы и мы обязаны
Мир отстоять от военной заразы.

25.07.1961 г.

За грядущую жизнь...

Сколько мыслей несётся, меня теребя,
Сколько строк искривлённых, ненужных.
За грядущую жизнь я отдал бы себя,
Только жизнь не отдаст мне, что нужно.

Ясность взгляда и мысли... А здесь вот – внутри,
Куда взгляд, даже мысль не достанет,
Острый скальпель хирурга согнётся в груди,
Хоть и сделан тот скальпель из стали.

И от этого скрыться нигде мне нельзя,
Как под собственной тенью не скрыться.
Только разве возьмётся, зажмурясь, земля
Закопать ЭТО с тем, кто боится

С жизнью вместе шагать, как шагает солдат
После боя, пройдя сквозь преграды.
За грядущее я б согласился отдать
Жизнь свою, но кому это надо.

1960-1970 г. (?)

Перед бурей

В жандармов не ветру двигать их –
 Встаёт Испания из летаргии.
 Пока несмело, как новорожденный.
 Но лозунг – ВЛЕВО! И в сердце – РОДИНА.
 Царёк фашистов уже в агонии.
 На ладан дышат войска в колониях.
 Как шквал пред бурей, как клич к восстанию:
 Горняк в Астурии встал в рост Испании.

1960-1970 г. (?)

Как писать стихи

Капля кристального – лучше многотоннажной чуши.

Иному кажется, стихи писать несложно:
 Отыщёт рифмы, вставит их в размер,
 Укутает в кричащую обложку,
 Прочтёшь, не стих – бездушия шедевр.

Нет, стих писать, не лапти плести, попробуй
 От братьев лантаноид отделить;
 Труда, упорства столько же угробишь
 Сколь нужно, чтобы рифмы расцвели.

Поэт без сердца – музыкант без слуха,
 Фальшивость людям не нужна.
 Мотивы сочиняет даже муха,
 Но слушает-то их она – одна.

Для человека нужен стих не разный –
 Активный, облучающий сердца,
 Как луч звезды, рожденный звёздной плазмой,
 Пройдя сквозь космос «млечного кольца».

Нам не нужны страниц бумагомары.
 Без сердца стих – лёд полюсных пустынь.
 Пусть стих пылает тысяч солнц пожаром,
 Чтоб чувствам нашим никогда не стыть.

1960-1970 г. (?)

ФАШИЗМ НЕ ПРОЙД'Т

На стенах Парижа дождя потёки,
 Суровые окна в скупых слезах.
 Звук медленных маршей сковал потоки
 Народа на улицах и площадях.
 Рабочий Париж провожает героев,
 Не дрогнувших в битвах с фашистским бельмом.

Их гибель – в лицо обвиненье де Голлю,
Республике Пятой – позора клеймо.
Страна Коммунаров, ты снова, как раньше,
В минуту тревожных и мрачных дней,
Встаёшь миллионплечим товарищем
Под красным флагом рабочих идей.
Сегодня во Франции скорбь и траур,
Молчание в сжатых гневом ртах,
А завтра – объятый ознобом страха,
В предсмертных судорогах капитал.
И пусть не лелеют дельцы капитала,
Мечту о том, что спасенье – ОАС.
Фашизм не пройдёт, ибо твёрже титана
Могильщик фашизма – Рабочий класс.

1960-1970 г. (?)

В день пятого мая газете желаю

Больше сатиры предельно едкой,
Бьющей, как снайпер, прицельно метко.
Не алкоголикам, не бюрократам,
Не ротозеям – виновникам брака,
Не крючкотворам, не лодырям, словом –
Кто этих званий по праву достоин;
Должность большая – Перо пусть не стонет,
Имя его выводя, если тонет
Он в сверхчеловечье, в бездушье бумажном.
Больше сатиры, бичующей каждого,
Кто загрязняет кристальность народа,
Шламу не место в алмазных породах.

1960-1970 г. (?)

Никогда не поздно оглобли

Никогда не поздно оглобли
Развернуть в обратную сторону.
Но после не будь озлоблен,
Коль наткнёшься на ржавую борону.
1960-1970 г. (?)

Лифшиц Ирина

г. Санкт-Петербург, Россия

Ветеранам

Каждый праздник - это чьи-то слёзы...
Слёзы недолюбленных людей.
Тех, кто мёрз в окопах на морозе
И в атаку шёл колонной всей.

Это праздник тех, кто верил в сказку,
Был за мифы жизнь готов отдать.
Тех, кого с горы, как на салазках,
Сбросила сейчас Россия - Мать.

Ветераны... Прошлого России.
Пожилые люди, старики...
Верили Вы в Ленина - мессию,
В пенсию и в домик у реки...

Общество, сменив ориентиры,
Идеалы Ваши растоптав,
Прошлое отправило в сортиры,
Размешав истории анклав.

Замерзают на ветру слезинки.
Безнадёга полная в глазах.
Капиталом стали лишь морщинки,
А в квартирах поселился страх...

Страх, что денег на помин не хватит,
Что в разнос любимые пойдут..
Старики за горечь жизни платят
Тяжестью оставшихся минут.

Риторический вопрос...

Перекрёстки дорог, парадигма разлук,
Пепелище..
Клан людей посторонних пополнил мой друг.
Не отыщешь...

То шоссе, по которому рядом мы шли,
Стало узкой тропой..
А тропа - заросла, затерялись пути
К водопою.

Жажда мучает тело, и мысли - в бреду,
Лихолетье..
За мою на осколки разбитую жизнь
Кто ответит?..

Безопасный секс...

Идут года, и я уже не тот...
Мне ни к чему сражения и драмы.
Да, я не рыцарь!
Я - не Дон-Кихот,
радеющий за честь прекрасной дамы...

Я выбираю безопасный секс!
Без обязательств, без детей, без денег...
Вот накоплю их только на букет...
Я - ловелас,
А не альфонс- бездельник!

Конвеер из девчонок у меня.
А я - наладчик
(Пусть не очень спорый...)
Завидует мне вся моя родня,
Клеймя словцом солёным в разговорах...

Вчера - с одной, а завтра я другой
Добьюсь, напьюсь и...
Дело выйдет боком...
Я на два дня нигде не задержусь.
Случайно если только, ненароком...

Из женщин я никем не дорожу.
От мимолётной связи слёз не будет.
Я мщу за то,
Что не Е" бужу...
Кто без греха - пусть тот меня осудит...

Мой сударь! Вы - отчаянный обманщик

Мой сударь, Вы - отчаянный обманщик!
Меня пленив словесным обаяньем,
Наверное, Вы веселились очень,
Что завладеть смогли моим вниманьем...

Ах, как же Вы красиво завлекали,
Поведав о душе своей и чувствах.
Вы, видимо, прекрасно преуспели
В риторике, как и в других искусствах.

Искусстве обольщения и лести...
Меня Вы называли своей Павой...
А за стеной, не ведая о мести,
Спала жена, простая баба Клава.

Она уже давно не привлекает,
Она привычна, полностью известна.
И как непознаваемая особь,
Она, увы, совсем не интересна.

Другое дело я или другие,
Такие же, как я... Нас очень много!
Не изменяя телом, только в мыслях,
Не чувствуете Вы вины, ей-Богу!

Но я должна признаться, я - мудрее.
Ошиблись Вы - и я с крючка сорвалась.
Немного грустно, что и эта сказка
На важном полуслове оборвалась...

Лабиринт...

Чеканной поступью стиха смогу пронзить тугое время
И, как прожектора лучом, души потёмки осветить.
Пропеть про то, что я была... Но, к сожалению, не с теми.
И к выходу не привела прекрасной Ариадны нить.

Я пробивалась, как могла. А может - просто не сумела...
И Минотавра лабиринт давно мне домом стал родным.
Я много лет в нём нахожусь. Уже изрядно постарела.
Попытки вырваться наверх Химера превращала в дым.

Тесей давно уже женат. И новых подвигов не ищет.
Доволен жизнью он вполне: друзья, работа и диван...
Надежды светлые мои все превратились в пепелище.
А Минотавр не так уж плох, когда он не бывает пьян...

Я не мечтала никогда быть укротительницей тигров.
И, если крикну громко:"Ап!", то вряд ли писк услышат мой.
Имею слишком кроткий нрав. К чему мне корифеев игры?
Итак понятно, кто есть кто, и кто здесь жертва, кто герой...

Страх...

Страх загоняю в подсознание.
Бояться вроде не по возрасту...
Надежды, юные терзания...
Давно уж нет огня той бодрости...

И кардинально жизнь нарушить мне
Не позволяет меланхолия.
Азарт запрячу под подушкой я,
Продолжу жить, как малахольная.

Работа, дом... А если радости
Последний луч внезапный высветит,-
Подумаю: "А это надо ли?
И... Спать пойду с такими мыслями...

Трушу...

Тысяча рифм...
Ритм
рваный
Колотой раной
Границы рушит...
Влюбиться?
- Поздно...
Напиться?
- Рано...
Весны томленье
Не греет душу.
Трушу!...

Чего боятся женщины?

Чего боятся женщины?
У каждой- свой секрет...
Уходит юность к девочкам,
В шкафу – сидит скелет...
Но, если Вы настроены
Ответы получить
Попробую немножечко
Завесу приоткрыть...

Одни – боятся возраста,
Другие – темноты...
Есть те, кто опасается
Болезней, нищеты...
Страшит их одиночество,
Предательство и ложь,
И то, что счастья прошлого
Обратно не вернешь...
Войны не терпят женщины,
Пугаются морщин...
Ну а ещё, мне кажется,
Боятся Вас, мужчин!

Дорога

У каждого из нас свой путь, своя дорога.
Мы ищем смысл и многое меняем.
Теряем близких и порой пеняем
Тому, кто вдаль отправил от порога
Родного дома и понять не дал,
Как много сложностей мы в жизни встретим.
Возможно, мы в конце пути ответим
Тому, кто нам дорогу предсказал...

Вода

Вода смывает все грехи,
 Вода смывает все пороки.
 Её живительные соки
 Нас вдохновляют на стихи

Мы причащаемся к воде
 Она нам дарит утешение.
 Её спокойное течение
 Зовёт забыть о ерунде.

Отгородит нас от беды,
 Прохладой жар души остудит.
 И свойственно меняться людям
 Под настроение воды
 Мотив осенних сонетов...
 Мотив осенних сонетов -
 Стареющей плоти арена.
 Надрезав стихами вены,
 По капле выдавлю лето...

Уже громыкает карета,
 В которой уеду со сцены.
 Не вымолить у Мельпомены
 Других поворотов сюжета...

Сценарий для выбранной драмы
 Сама изменить постараюсь.
 Что ж я без любви -то всё маюсь?

Стучите и бейте в там-тамы
 Во славу стареющей дамы.
 А я лучше позже покаюсь!

Эротический пейзаж

Озёра глаз, архипелаг бровей,
 Мыс носа, полуостров подбородка...
 Расхлябанная нервная походка,
 Разломы губ и лес густой кудрей...

На плато торса два больших холма,
 А нитка бус - экватор между ними.
 Они такими кажутся родными,
 Когда ты не одета после сна...

Спускаюсь дальше... Луг хмельных волос
 И два волшебных рукава дороги...
 Когда ты томно раздвигаешь ноги,
 Вся жизнь моя несётся под откос.

Твои ступни - два омута небес.
Я целовать готов их каждый пальчик.
Я - путник, пешеход, влюблённый мальчик.
Любить тебя меня попутал бес...

Эрекция носа

Возбуждился мой нос. Он почувствовал запах обеда,
Что готовит жена, Сладкой пчёлкой по кухне кружа.
Возбуждаться от запахов - органа этого кредо.
Он восстал и сигналил желудку, ноздрями дрожа.

И слюна выделяется, требует "пиршества плоти".
Чую: где-то внутри подготовлен желудочный сок.
И на этой торжественной, громкой, возвышенной ноте
Организм мой бунтует и колет под-ложечкой в бок.

Эй! Жена! Доставай поскорей из кастрюли пельмешки!
Я - готов! Я - хочу! Моё тело во власти еды!
Ну, давай Дорогая! Пожалуйста, больше не мешкай!
Предадимся разврату! Мне гущи побольше! Лады?

Натюрморт...

Спелое яблоко, гроздь винограда,
Зрелого персика нежный пушок...
Я за тобой наблюдаю из сада:
В мякоть вгрызаешься, капает сок

Прямо на грудь... Эти капли на солнце
Переливаются негой дыша.
Мне бы слизнуть... Но во мне не японца,
Не камикадзе, не мачо душа...

Я напрягаю воображение,
И - поднимается "нечто" в штанах.
Видимо, вновь проиграю сражение
С плотью... При мысли о нежных губах.

Кто ты, лолита? О ком ты мечтаешь?
Видю: ты ланью скользнула к окну...
Что это? Ах! Ты его закрываешь!
Всё. Я теперь до утра не усну...

Кулинарные галлюцинации больного воображения

Воображение большое
Нарисовало мне картину:
Блины с икрой лежат горою,
Балык из свежей осетрины.

Салат из крабов и индейка,
Картошка, соус из омаров,
Вино из лучших магазинов,
Тарелка резанных кальмаров...

Сглотнув слюну, живот погладив,
(Чтоб успокоить сей будильник)
В надежде что-нибудь откусать
Я открываю холодильник...
О ужас! Ни вина, ни крабов,
Селёдки даже нет впомине.
Балык из свежей осетрины
Остался, видно, в магазине.
И только лишь на верхней полке
В широкой крышке из-под банки
Лежат три маленьких икринки.
Они - как мёртвому припарка.

Пожалуй я посплю немного,
Чтобы желудок успокоить.
Воображение больное
Сумело так его расстроить...

Грандмадам! Извините, что я чуть поддал...

Грандмадам! Извините, что я чуть поддал...
Но, пройти мимо Вас не сумел бы и трезвый!
Вы простите, но я про себя загадал:
А насколько с такою фигурой Вы резвы
В любви? Ведь фактура у Вас- высший класс!
И корма, и фасад - выдающейся формы.
Я сейчас пожалел ваш домашний матрас.
Несомненно, далёк он, бедняга, от нормы...
Ну, куда Вы бежите? Ведь я вас не съем.
Я смотрю восхищённо, как будто в музее.
Не завидую только тому мужику,
Кого в тысячный раз вы спихнёте с постели...
Что вы смотрите зло? Я же правду сказал!
Нет кроватей таких, чтоб вдвоём поместились
Вы и он... Обижаете! Я - не нахал!
Вот зараза! Ушла! Да ещё материлась...

Конец недели. Пятница. Итог...

Конец недели. Пятница. Итог
Тем дням, которые привычно прожил.
Их, как погоду, ощущаешь кожей,
Впуская выходные на порог.
Конец недели. Пятница. Итог...
Суббота к нам снисходит, словно Бог...

Мечтаешь переделать много дел.
Они создали очередь большую.
К рутине этой я тебя ревную.
Но на скрижалях не сотрётся мел.
Мечтаешь переделать много дел...
Как много строчек, и как мал пробел...

А в воскресенье хочется поспать.
Покрыть истомой недосып недельный.
И превратить квартиру в дом молельный,-
С тобой по интернету ворковать.
А в воскресенье хочется поспать...
Как жаль, что завтра рано мне вставать...

Над городом ночной спустился смог,
А в голове - цикады зазвенели.
И, отзываясь на дверные трели,
Готовишь для друзей домашний прог.
Над городом ночной спустился смог...
Конец недели. Пятница. Итог...

Непричёсанная нежность

Непричёсанная нежность,
разудалое ухарство.
Обаятельный Подснежник,
прояви своё гусарство.

Синеокой Незабудке
подари частичку счастья.
Пусть весеннею грозою
За окном шумит ненастье.

Солнца луч в окошко глянет
И протянет нам ладошку.
Мы друг друга не забудем.
Ты побудь со мной... немножко...

Зимний дождь

Дождь стучит по веткам мёрзлым,
Спотыкается о шубы,
Он лицо слегка щекочет,
Попадает прямо в губы.

Опьянённая весельем,
Я бреду, куда-не знаю,
И в хмельных глазах прохожих
Я судьбу свою читаю.

Нас, таких разъединённых
Жизнью, семьями, делами,
По характеру несхожих,
Зимний дождь объединяет

Свидание с весной

Неистовый апрель,
Наивный юный мальчик.
Внезапно подойдёт
И встанет у окна.
Он не умеет лгать,
Он трепетно-щемящий.
Ты осознаешь: с ним
К тебе пришла весна.

И зазвонят ручьи,
А под лучами таять
Стремительно начнут
Снега твоей тоски.
Сентиментальный вальс
Сосулек прежней боли
Прервёт он без труда
Касанием руки.

Пусть даже за окном
По-прежнему прохлада,
В душе твоей - капель
И трели соловья.
Свидание с весной -
для путника улада.
И снова ты живёшь,
Надеясь и любя.

Жарко

Змеиного жала июля
Не избежать!
Прохлады грозы мимолётной
Плодов не жать!
Тепла так хотелось людям,
быть может, зря?
Без влаги деревья стонут,
Трещит земля.
Молитва ста тысяч глоток:
"Воды глоток!"
Уже в пересохшем горле
Скрипит песок.
Заснеженной веткой машет
Пустой мираж.
Послать бы работу к чёрту,
Сбежать на пляж...

Сумасбродка осень

Сумасбродка осень
Разбросала листья.
Нахлобучив просинь,
Брякнула монистом.

И, колючий дождик
Захватив украдкой,
На свиданье к ветру
По дощечке шаткой

Поспешила споро...
А весёлый лучик,
Показав свой норов,
Выстрелил сквозь тучу,

И прямой наводкой
Прямо в торопыжку!
Развернулась осень,
И - бегом вприпрыжку.

Пусть шальное лето
Снова погуляет.
На свиданье осень
К ветру опоздает...

Посвящение Наталии Соляновой (Левенталь)

Канатоходкой над обрывом
Идёт, гонимая судьбой.
Несчастлива, живёт с надрывом,
Верша насилье над собой.

А грубый эпатаж - защита
Ребёнка, что дрожит в душе.
Мечты, изменами забитой,
Любви, враньём в песок зарытой,
Надежды, убраной в саше.

Она сошла с полотен Босха.
Кроваво-рыжий цвет волос,
Ассиметричная причёска,
Совсем не римский длинный нос.

Когда ж, во власти вдохновенья,
Свершив обряд, творит стихи,
Отбрасываешь прочь сомненья,
Плюёшь на них без сожаленья,
ОНА - ОТМОЛИТ все грехи!!!

Новикова Марина

г. Санкт-Петербург, Россия

СВАДЬБА МЭЙ ЭЛЛЕН

(о том, как её полюбил волшебный принц и взял в свою страну)

..... 1.

Потоки белые цветов
Боярышник ронял,
И снегопадом лепестков
Мэй Эллен осыпал,
Когда среди густых ветвей
Запел волшебник-соловей.

..... 2.

"О, томный, сладостный напев!
Ты сердце мне пронзил,
Блаженной болью одолев.
Противиться нет сил!"
И Мэй, восторга не тая,
Внимала трелям соловья.

..... 3.

"Певец! Покинь цветущий рай
И вниз ко мне сойди!
Скорей, любви себя отдай,
Прильни к моей груди!"
Так Мэй вскричала; ей в ответ
Боярышник осыпал цвет.

..... 4.

Затрепетали два крыла,
И нежно соловей
Припал к груди, что так бела.
"Люблю!" - вскричала Мэй.
И к сердцу прижимая птицу,
Она спешит в свою светлицу.

..... 5.

Вот ночь пришла, а вместе с ней
И полная луна.
Вдруг юноша предстал пред Мэй
В светлице у окна.
И взор угадывал черты
Нездешней, редкой красоты.

..... 6.

Пал бледный свет на холод плит
И в отблеске лучей
На незнакомца Мэй глядит,
Не отвести очей!
Был гость в сиянии луны
Как дух, что посещает сны.

..... 7.

Чуть слышно молвила она:
"Ответь, откуда ты?
Созданье дьявольского сна,
Иль сказочной мечты?"
И голос зазвучал в тиши,
Как бриз, что клонит камыши.

..... 8.

"Я птицей прилетел сюда
Из сказочной страны
Где вечно лето, где всегда
Деревья зелены.
Прекрасней места не сыскать!
Там королевой - моя мать".

..... 9.

С тех пор гулять в цветущий сад
Мэй Эллен не спешит.
В светлице день и ночь подряд
Затворницей сидит.
Но слышно пенье при луне
И разговоры в тишине.

..... 10.

"Надень камня и шелка", -
Велит Мэй Эллен мать. -
"Спешит Сэр Хью издалика,
Тебя в супруги взять".
Но Мэй тряхнула головой:
"Не стану я его женой!"

..... 11.

Тут старший брат шагнул вперед -
Он тучи был мрачней:
"Клянись, к исходу дня умрет
Твой мерзкий соловей,
За то, что силой странных чар
Разжег в душе твоей пожар".

..... 12.

Со скорбной песнею певец
Умчался в даль небес.
Печально оглядев дворец,
В туманной мгле исчез.
"Пойдём же!" - брат окликнул Мэй. -
И вслед глядеть ему не смей!"

..... 13.

И вот венчанья час пришёл
В один из ясных дней.
Весь знатный люд спешит в костёл
На свадьбу юной Мэй.
Жених - сэр Хью Отважный. Он
В шелка и золото облачён.

..... 14.

Невеста в свадебном венце
Парчой блестит наряд,
Но безразличие на лице,
Отсутствующий взгляд.
Уста прекраснейшей из дев
Поют диковинный напев.

..... 15.

Вдруг странный гул наполнил зал -
Не ветер ли завыл?
Нет, это воздух трепетал
Под взмахом сильных крыл.
И в окна, напугав людей,
Ворвались девять лебедей.

..... 16.

Кружа у Мэй над головой,
Тройной свершили круг.
Все гости сгрудились толпой,
И скрыть не смог испуг,
Знаменьё крестное творя,
Святой отец у алтаря.

..... 17.

Где прежде на глазах у всех
В толпе стояла Мэй,
Там лебедь белая, как снег,
Явилась меж людей,
И крик протяжный издавая,
Примкнула к быстрокрылой стае.

..... 18.

На свадьбе были старики
С седою головой,
Но не припомнили они
Женитьбы столь чудной.
И был никто сдержать не в силах
Любовь, что деву уносила.

ДОБРЫЙ РЫЦАРЬ И ЕГО ЛЮБОВЬ

Когда Артур был королем,
Он правил хоть куда,
И были рыцари при нем -
Лихие господа!

Средь этих славных молодцов
Один отважный был,
И даму, дивную лицом,
Он страстно полюбил.

Но холодна к его речам,
Та отвернулась прочь,
И он уехал сгоряча,
Чтоб горе превозмочь.

В чужбине рыцарь занемог
С тоски по гордой даме.
Так убивался он, что мог
Растрогать даже камень.

Он чуть не умер, высох весь,
Но не утихла грусть:
Чем меньше был у тела вес,
Тем больше в сердце груз.

Тогда, вернувшись к молодцам
И чарку пригубив,
Он стал здоров и весел сам,
Печаль свою забыв.

Отсюда вывод сделав свой,
Я утверждать берусь,
Что может только джин хмельной
Изгнать из сердца грусть.

ВЕСЕЛАЯ ПЕСНЯ ОТЦА ТУКА

Вот на ветке малиновка-робин* поет,
 Рад он солнцу, что в небе смеется,
 Он так весело скачет и крыльями бьет,
 Сердце пташки так радостно бьется.
 Так как май цветет,
 Никаких забот,
 И еду в майский день он легко найдет.
 А завянет цвет -
 Его нет как нет.
 Он в амбаре без труда
 Переждет все холода.
 Снегопады и метели не страшны ему тогда.

Я монах, и такая же жизнь у меня:
 Вдоволь ешь, вдоволь пей - угощают.
 Ведь хозяйка посадит всегда у огня,
 Подмигну - и девчонки сияют.
 Отдохнув и поев,
 Я отправлюсь, запев
 Во спасение душ залихватский напев.
 А лишь ветер завоет,
 Снегом землю покроет,
 Глядь - местечко готово
 У огня для святого,
 И наполнена кружка. Чем не жизнь, право слово!

*Робин - малиновка (англ.)

ВЕСЕЛЫЯ ВРЕМЯ НАСТУПАЕТ

Веселья время наступает,
 Когда томленья грудь теснит,
 Когда деревья расцветают,
 И пташка вить гнездо спешит.
 Тогда поют среди ветвей
 Кукушка, горлица лесная,
 Сладкоголосый соловей
 И певчий дрозд, не умолкая.
 Мне же малиновка - робин* дороже,
 Петь круглый год лишь малиновка может.
 Робин! Робин!
 Милый Робин!
 Будь такой, моя любовь:
 Не смолкай,
 Не улетай
 С приближеньем холодов!

Весна приносит упоенье,
Веселый гомон певчих птиц.
Гуляют парочки, в смущеньи
Юнцы глазают на девиц.
Тогда под солнцем оживают
И первоцвет, и водосбор,
В лесу фиалки расцветают,
Ткут маргаритки свой ковер.
Когда ж холода со снегами приходят,
Лишь плющ зеленеет назло непогоде.
Плющ зеленый!
Стойкий, верный!
Пусть же и твоя любовь
Крепкой станет
Не увянет
От дыханья холодов!

ПЕСНЯ ПОКИНУТОЙ ПАСТУШКИ

Весной, когда пустились листья в рост,
Когда пору любви встречали птицы,
Защебетали жаворонок, дрозд,
И голубь ворковал для голубицы,
Лишь Филлис юная страдала,
И сев у камня, причитала:
- О, ива, ива, ива, ива!
- Нарву твоих ветвей печальных,
- Сплету венок и кудри увенчаю.

Уже подругу певчий дрозд нашел,
И голубок с голубкой свадьбу справил.
Ко мне ж мой милый Робин не пришел,
Нашел другую, а меня оставил.
Здесь у ручья одна страдаю,
Сижу и горько причитаю:
- О, ива, ива, ива, ива!
- Нарву твоих ветвей печальных,
- Сплету венок и кудри увенчаю.

Но на ловца всегда и зверь бежит,
А свято место пусто не бывает.
Вот юный Коридон по лугу к ней спешит,
Садится рядом с Филлис, обнимает.
Теперь красotka не страдает
И по-другому причитает:
- О, ива, ива, ива, ива!
- Не надо мне твоих ветвей печальных,
- Мне больше подойдет убор венчалный!

Полонина Ирина

г. Москва, Россия

Украду тебя в ночь!

Украду тебя в ночь! Вот и розвальни-сани
Нам раскрыли объяття под медвежьей дохой.
Ждёт давно нас рассвет за густыми лесами,
С колокольцами тройка, да и кучер лихой.

Серебристой фатой кружит снег над полями.
А так хочется слышать соловьиную трель!
Запахнула зима ворот свой соболями,
Насылает мороз, чтоб не грянул апрель.

Пусть печальные сны навевает пороша,
Ни просвета, ни зги, лишь шальная метель
Выстужает сердца, и тяжелую ношу
Стелет нам изголовьем ночь-разлука в постель.

Вяжет белая грусть чередой расставаний.
Разорвать невозможно мысль и чувства мои!
Прорастают они в душу светлой печалью,
Отражаясь в слезах, словно Спас на крови.

Бесконечен февраль, да и год високосный.
Стаи черных ворон раскачали купель.
Только не замутить им рассветные росы!
Нам Весна их готовит. Так, скорее, в апрель!

Одиночества плен

Одиночества плен и прикованный чувствами узник,
А в душе полыхает просящий свободы огонь...
Боль былого томит, оседая немислимой грустью,
Словно вновь я с тобой, согреваю дыханьем ладонь...

В тёмном небе луна серебристым оплавилась воском
И капелью с небес разлилась невзначай под окном,
В натюрморте ночном куст акации белой - наброском -
Так и манит шагнуть в черно-белый без дна окоём...

Сталагмиты берёз потянулись к небесному зову...
Светлый отблеск поплыл с канделябров тюльпанов-свечей,
И дыханье земли белым-белым туманом – покровом
Заструилось с полей в задремавший весенний ручей...

Встрепенулся и он, от ледышек сковавших оттаял...
Звёздный ветер—шалун лунный шар, улыбаясь, качал
И расплёскивал воск фейерверком веснушек без правил,
Объявляя весну и любовь, как начало начал...

Почему под откос так стремительно падают кони?

Одиночества стынь пробирает, и мёрзнут ладони.
Где же ты, мой огонь и смешинок хрустальный бокал?
Почему под откос так стремительно падают кони,
И глядят пустотой отражения чёрных зеркал?

Как потерянный пёс, ветер тычется в ворот и спину,
Дышит холодом лес, значит, скоро нагрянет зима,
И карманник-сквозняк отберёт у души половину.
Только пусть не спешит, расплачусь я сама и сполна.

У замерзших сердец нараспашку раскрытые двери...
Лихорадочный пульс гулким эхом звучит в пустоте...
Сосчитает ли кто ...капли боли бесценной потери,
Что струятся с пера многоточьем на белом листе...

Босиком солнце прыгает с крыш

Распогодился день. На завалинке курят, щурясь, дома-старички,
Сушат влажные комнаты-спаленки, моют стёкла - пенсне и очки.
Чуть сутулясь, на солнце прогретые важно пыхают дымной трубой.
Черепицы на крышах раздетые загорают, прогнувшись дугой.
Как меха допотопной гармоники, дышит дверь под скрипучую трель,
И геранью дрожат подоконники, во дворе же с утра канитель!
Пострелят не удержишь запорами, все ручки перехожены вброд.
По фарватеру между заборами ледокол из газеты плывет.
Гонит судно свою лопаткою конопатый вихрастый мальчиш.
Мне сверкнув ослепительно пяткою, босиком солнце прыгает с крыш...
Озорно, обжигаяще косится и картуз мой утюжит насквозь,
А вспотевшее темечко просится: «Слышь, хозяин! Ты шапку-то сбрось!»
Машут голуби белыми крыльями, и как будто бы по волшебству,
Громогласно - хлопками с разрывами - почки дружно рожают листву.

Предзимье

Ярким пламенем жёлтого цвета из рябино-оранжевых свеч
Разудалое вытекло лето, не согрев зябко съёженных плеч...
Золотыми монетами листьев расплатилось, гуляка, с лихвой,
И дожди пеленою нависли над пьянеющей речкой Москвой...
Чуть стесняясь, сначала несмело, тронув белым церковью терема,
Одиночества песню запела фаворитка мороза зима.
Приподдавшим прохожим с заботой запахнули ветра воротник,
С любопытством из комнаты кто-то, нос расплющив, к окошку приник:
Там, в до блеска зализанных лужах, свежий лёд прорезая коньком,

Фонари упоительно кружат, восторгаясь бесплатным катком...
Заскрипело и стонулось время ревматизмом разбитых часов,
Ровно в полночь декабрь, сбросив бремя, год ушедший закрыл
на засов.

День угас медвяным хмелем

День угас медвяным хмелем, смежил веки сумрак ночи,
И, шепчась на старой ели, совы будущность пророчат.
Ухнул филин... На деревне где-то всхлипнула гармошка.
На болотце среди деревьев зреет ягода морошка.
Кони проснутся в ночное, пал туман в низины вязкий.
Ожидание шальное вновь волнует душу сказкой.
Стук в окошко... и украдкой ветер занавес колышет.
Спит дитя в своей кроватке. Пой, соловушка, спитише...
Час рассветный недалече, ходит сом в реке кругами...
Будет день и новый вечер над цветущими лугами.

Божий дар – новорождённый

Ходит рыба в речке Колочь. Поглощает сумрак звуки.
Темень... вывездило... полночь... Стон роженицы и муки...
Словно выдохнуло небо. Заворочалась наседка.
Пахнет сеном, теплым хлебом. Дверью хлопнула соседка.
Вышел на крыльцо мужчина. Курит... искоркой – затыжка,
И вздыхает беспричинно В конуре барбос дворяжка.
Скрип ступенек, всплеск водицы Чистой - только из колодца.
Моет руки фельдшерица: - Дай-то, Бог! Сейчас начнётся...

Всполошились куры, утки. Рассвело. Весь мир – влюбленный...
И его встречает в люльке Божий дар - новорождённый...

Там, в небесных лугах

Кружевами заката, как шалью, укрою я плечи,
И нагая пойду по жемчужинам рос босиком,
Окунусь поцелуями в нежность, а бархатный вечер
Путь на небо расстелет под ноги своим молоком...

Там в небесных лугах затаились в траве Козероги,
От Стрельца ускользнули Овен и упрямый Телец,
Вероникины Волосы моет звезде-недотроге
Вечно юный и вечно влюбленный мальчишка Близнец.

Там в небесных садах созревают зимой абрикосы,
Скорпионы не жалят, а Раки щекочут гостей,
Пышногривому Льву заплетают Медведицы косы,
Ну, а Деве гадает Луна на валета крестей.

Проплывут мимо Рыбы, сверкнув золотой чешуёю,
На Весах успокоится день и красавица ночь,
Гончий Пёс из созвездия с лаем помчится за мною,
Чтобы руку лизнуть и по-дружески чем-то помочь.

За ушами поглажу Медведиц и выпрошу ключик
Для ковша, у которого донышко надо помыть.
В зазеркалье небес отразится сверкающий лучик,
Водолей поспешит животворную влагу налить.

А когда розоветь станет бархат и звезды погасит,
Я по млечной дороге в рассвет непременно вернусь.
Удивителен мир, необъятно велик и прекрасен!
На ладони его протяну и тебе улыбнусь...

На хрустальных Часах

Голубая планета повернута к Солнцу востоком,
Паутинный рассвет зацепил Сахалина гряды,
И забилась душа, словно птица на взлёт раньше срока:
- Отпустите меня в небеса, или я пропаду!

Что таится в нависшей над нами космической глыбе?
И кому открывается в это запретное путь?
Побеседуй со мной, чужестранница Звёздная Рыба!
Ты ныряешь до сердца Галактики - в самую глубь.

Улететь бы туда, убежать, были б только бы ноги...
Встрепенуться, как Лебедь, расправив два белых крыла,
Там Возничий на Малом Коне объезжает чертоги,
И Венера танцует гавот для созвездья Орла.

Там в небесных лугах с восхитительно-нежной травой
Стану лунный нектар для Медведиц в ладонь собирать,
Серебристой пылью перемажу лицо - тонким слоем,
Засмеётся над Золушкой вся королевская рать.

А потом грянет вальс и закружится звёздное небо,
Переливчатым блеском сияя на хрупких плечах,
Вплощение юности - новорожденная Геба,
Просыпаясь во мне, засияет восторгом в очах.

На хрустальных Часах центробежные стрелки Центавра
Сдвинут маятник ночи, и бала окончится срок,
И медлительно важно ступая, как все динозавры,
В реверансе присядет влиятельный Единорог...

Будет Лира звучать и, прощаясь, всплакнёт Андромеда,
Озорно: «Не скучай!» - подмигнёт весельчак Волопас.
За задирой кометой по огненно-свежему следу
Понесёт меня в утро крылатый красавец Пегас...

Мы дождёмся его, обязательно, милый, дождёмся!
 Чтобы шлёпать по лужам и пить долгожданный рассвет,
 По умытым аллеям, шалея, конечно, пройдемся
 И рукою махнем уходящему прошлому вслед...

Ах, что же с нами делает весна!

Весной мой город влажен, светел, чист,
 Безумно юн и чуточку раскован,
 Из каждой почки рвется к свету лист,
 Ломая склеп, в котором замурован.
 Так хочется ему и нам тепла!
 Ну, здравствуй, первый, - клейкий и зеленый!
 С тобою свежесть в город мой вошла,
 И каждый стал на капельку влюбленней.

Скворцы дома осваивают вновь,
 Гоня бестолковых воробышек...
 Пространство погружается в Любовь...
 И мы опять похожи на мальчишек...
 Ах, что же с нами делает весна!
 И почему сердца стучат сильнее?
 Как в юности опять брожу без сна,
 Её вдыхая в парках и аллеях.

А воздух полон запахом цветов,
 Бурлящим кровью неведомым волнением,
 И кажется, что я на всё готов...
 Ну, где же ты, прелестное виденье
 С рассыпавшимся золотом волос
 И вечною загадочной улыбкой,
 С растаявшими капельками слёз
 От счастья, покачнувшегося зыбко...

Я чувствую тебя в движеньи лун
 В порыве ветра, в колыханьи ночи,
 Предсказанную мне загадкой рун,
 Стихов моих, и строк, и многоточий...
 И вот они – глаза, как небосвод,
 На личике молоденьком, румяном...
 Сложить к ногам бы кандалы свобод,
 Которыми гордимся, если пьяны...

С привычками расстаться всё трудней,
А истину понять ведь так несложно,
Проходит юность... старость у дверей,
А было всё так близко и возможно...
О чём, бишь, я? Опять пришла весна...
И время утекает безвозвратно...
Так прочь оковы, бремя лжи и сна!
Лечу в Любовь! И чувствую – приятно...
Лишь взгляды из-под тоненьких бровей,
Готовых приподняться удивленно...
Кокетливо туда-сюда... Эге-ей!
Ей тоже стать не терпится влюбленной...

Музыкальная зарисовка

Шум и гам в листве деревьев
Начинается с зари,
Распушив жабо из перьев,
Бьют поклоны сизари,
С воробьём устроил свару
В черном фраке граф-скворец,
А сорока тащит пару
Растеряшинных колец,
Трясогузки-дирижёры
Нотным хвостиком - тук-тук -
Управляют птичьим хором,
Извлекая чистый звук.
Барабанит клювом дятел,
Забияки воробьи
Возле свето-тени пятен
Расчирикались: - Чьи? Чьи?
Дождик лёгкий mezzo forte
Бьёт по скатам черепиц,
Гладит шёрсткой грунт на корте
Кот, охотясь на синиц, -
Чёрный, в беленьких ботфортах
По шажку крадётся... Хвать!
До-ре-ми! - звучат аккорды...
Фьють... синичек не видать!
Мне б уйти - дела... заботы...
Но хитрюга кот Фагот
- Ты ку-да? - поёт по нотам,
Вширь растягивая рот...

Призрачное безмолвие

Серые сумерки... серая речка...
 Лету ушедшему блеклая свечка
 Солнцем едва отражается в водах
 То ли в закатах, а то ли в восходах
 В призрачном, мутном и вязком тумане
 В снах ожидания... в самообмане...
 Веточки рук приопущены скорбно,
 Дремлют деревья, склонившись покорно,
 И в утонченной изящности жеста
 Грезится мне обреченность невесты.
 Близок ноябрь... и фатою венчальной
 Скроет природа под ликом печальным
 В белом безмолвии тёмных пророчеств
 Опустошённость и боль одиночеств...
 Грустный пейзаж

над осенней тишиной паутинною струной -
 блюзы
 серым красит облака задремавшая река
 в шлюзах
 пароходик не гудит, остывает и скрипит
 якорь
 дождь смывает красоту, и готовится к посту
 дьякон...
 на унылые дома ляжет белая зима
 шалью
 скроет радугу небес потемневший сразу лес
 далью
 выйдешь в поле за овин, серебро своих седин
 тронешь...
 под ногою хрустнет снег - было так из века в век...
 помнишь?

Русская баня

вот уж солнце село, все луга в тумане,
 млеет воском тело в деревенской бане -
 на полке томится в ароматах луга...
 медовухой бродит...
 ждёт сердечна друга...

я плесну на камни хмель любви из плошки,
 поцелуев влажных да тоски немножко.
 покрывалом-жаром будем мы объяты,
 сердцем снова чисты
 и не виноваты...

колдовское зелье успокоит душу,
а горячий веник в пот изгонит стужу,
нам подарит радость лист берёзы - паром!
отниму все силы
наготы пожаром...

разомлеешь в неге, словно пух лебяжий,
поднесу я чарку да икры стерляжьей...
месяц - серп двурогий за окном дугою...
черной ночи кошкой
выгнусь под тобою...

Египетские галлюцинации

То ли сон, то ли явь... плавит солнце закат...
Птолемея дочь Клеопатра... Фрегат...
Чертит римское воинство кровью
Границы измены...
Под прикрытием век память прожитых лет:
Легионы Антония... сотни побед...
И затмение разума - жажда
Безумного плена.

Изнурительный зной и чужой колорит,
Пирамид - то ли пыль, то ли вечный гранит,
Где слияние лун на плече -
Поцелуем несмелым...
Аравийскою вязью расшитый наряд.
Словно пламенем, страстью обугленный взгляд...
И восставшая стела пронзает
Желанное тело.

На спине от тигрицы египетской след,
Выдох - вдох... ритуально-ритмический бред,
И, не выдержав темпа, посыпались
С бубна монеты...
Слепит огненный шар - обезумевший диск,
Рассыпаясь в мозгах миллионами искр,
Поднимая цунами и руша шестую
Часть света.

Лабиринта магический замкнутый круг.
Утоленная жажда немеющих рук...
Слышу стон полководца Антония -
Волнами эхо...
Истекают крупницы песочных часов.
Поглощают столетия гул голосов
И восторг Клеопатры в хрусталинках
юного смеха...

Уланова Наталья

г. Баку, Азербайджан

Апполон и Артемида

*Плеча коснулась.
Артемиды нежность
Вспомнили глаза.*

Старый двухэтажный дом ветшал неумолимо. Но в нём всё также жили люди. Мирно, дружно, по-семейному. И особо гордились соседством с молодым художником, мастерская которого занимала весь первый этаж.

Красивый, добрый, приветливый, он создавал вокруг себя атмосферу праздника, наполнял мир новыми запахами и щекотал нервы чем-то стыдливо-запретным, о чём никогда не говорилось вслух, но в его мастерской смотрелось естественно, и даже привычно. Если заходить к нему чаще... Вечерами он не запирает дверей, и каждый желающий мог побродить здесь, впитывая прекрасное и окунаясь в таинственный мир его работ.

Почти на всех полотнах была изображена красивая обнаженная девушка. Всюду одна и та же. Но в то же время, ни одна из работ не повторялась. Если, конечно же, не считать повторением того, что и в печали, и в радости она была одинаково прекрасна.

Каждый день она входила к нему в мастерскую с неизменным букетом чайных роз. И весь дом замирал, чтобы своей, как им казалось, неуклюжестью не помешать зарождению чего-то таинственно прекрасного.

В этом же доме, этажом выше, жила молоденькая девушка. Добрая, неприметная, но тонко чувствующая прекрасное. Как-то раз она явно ощутила, как проснулось в ней и трепетно забилось сердечко, доверчиво распахнувшись для первой любви. И как же в таком состоянии ей было не влюбиться в удивительного соседа?..

Она и влюбилась. Разом и на всю жизнь. Её любовь была навсегда.

Голубоглазая девчушка часами простаивала на лестничной клетке, карауля и выжидая, когда отворится дверь. И, может быть, он, любимый Рихард, ответит, наконец, взгляд от своей прекрасной актрисы со странным именем Артемида, подымет глаза и увидит её, Элен...

Дверь отворялась, затворялась. Художник встречал и провожал красавицу, целовал на прощанье ручку, надолго прижимаясь к ней щекой, и нехотя выпускал из своих рук. Девушка ласково улыбалась, шептала на прощанье что-то нежное, а он стоял, наблюдая, как она неторопливо спускается по ступенькам. А затем, Элен это знала, прикрывал дверь и надолго замирал у окна.

Девчушка изводила себя ревностью, грызла ногти, не спала ночами, любила вместе с ним его красавицу и ненавидела её же - лютой ненавистью. Она бесконечно выдумывала различные ситуации, чтобы хоть на мгновение привлечь его внимание...

Но Апполон, так прозвала его Элен, если и отзывался на уловки, то смотрел отрешенно, сквозь неё...

Это приносило еще большую боль.

Любовь, ненависть, бессонные ночи вымотали девчушку до неузнаваемости. И без того лишенная природной красоты она, сама того не замечая, превратилась в жалкую дурнушку.

Накануне того страшного для художника дня Артемида не сразу вошла в мастерскую. Она подняла голову и наткнулась на сердитый взгляд прозрачных голубых глаз.

Художник уже отворил дверь и, не понимая, почему та не проходит, тоже взглянул наверх.

Элен не поверила своим глазам. Не поверила своему счастью. Он смотрел на неё долго и внимательно. Впервые.

Артемида заметила, какой яркостью и лучистостью засверкала голубизна в девичьих глазах. Она понятиливо улыбнулась и спросила:

- Это ты, девочка, прозвала Рихарда Апполоном?

- ...я... - еле слышно отозвалась Элен.

- Молодец, я теперь тоже его так зову...

Элен вспыхнула, зарделась и ответила Артемиде прощеной улыбкой. С этого момента она уже любила свою соперницу, удивившись, как легко ушла из неё ненависть.

Вечером, глядя вслед уходящей женщине, Элен знала, что поедет учиться на актрису, а через много лет именно она покорит недоступного пока ей художника...

Не знала она лишь того, что видит Артемиду живой последний раз в жизни.

....

Прошло много лет. Двухэтажный дом еще больше обветшал, давным-давно растеряв прежних жильцов. Элен уехала учиться. Художник тоже съехал после трагического ухода его красавицы. Куда-то делись и остальные соседи.

Спустя годы Элен бродила по двору, силясь узнать в незнакомых лицах хоть кого-то из прежних свидетелей её любви. Она прошла мимо его двери, вздрогнув и телом, и сердцем, поднялась по хлипкой лестнице на второй этаж, подержалась за перила, прикрыла глаза и увидела всё так, как было тогда...

Она прекрасно знала, что никого здесь не найдет, но специально вернулась сюда, чтобы еще больше обострить чувство и проверить себя на восприятие.

Да... Её любовь была навсегда.

Элен еще раз на всякий случай заглянула в бумажку, где нервной рукой был записан адрес, и стала решительно спускаться по skipучим ступеням.

....

Аполлон открыл дверь и, даже не взглянув, кто там пришел, вернулся к холсту.

Элен с букетом чайных роз переступила порог мастерской, во все глаза рассматривая художника. Она поняла, что он принял её за кого-то из натурщиц.

Всё такой же красивый и как будто совсем не изменившийся, он нервно водил кистью, выписывая на холсте какие-то не присущие его прежним работам сумбурные цветные линии. Элен огляделась вокруг. Мастерская была загромождена странными картинами. Кое-где они выстроились в несколько рядов. Старых работ она не увидела...

Безрадостно было здесь. А неестественно прямая спина и нервные руки хозяйки этого богемного царства наводили на мысль, что здесь давно разучились улыбаться.

- Что Вы ходите туда сюда? Приготовьтесь, сейчас начинаем работать, - тон его был невероятно резок и нетерпим.

Элен чуть было не растерялась, но актерское мастерство вовремя пришло на выручку. Она сделала невозмутимое лицо и еще раз оглянула мастерскую, раздумывая, куда бы ей пристроить розы. Аромат нежных лепестков потихонечку завоевывал новое пространство.

Аполлон обернулся. Увидев цветы, он вздрогнул и, мельком взглянув на Элен, тут же отвернулся.

- Готовьтесь, я уже почти закончил...

Элен положила цветы на подоконник, прошла за ширму, сняла с себя всю одежду и, превозмогая внутренний озноб, встала посреди мастерской, не зная, куда ей деть себя...

Аполлон удивленно оглядел натурщицу. Её нестандартная фигура смутила его. Он вздохнул, ругнувшись про себя, что плохой сегодня пришел материал, и принялся за работу.

На несколько часов Элен невольно застыла в неудобной позе. Ни разу не шелохнувшись. Она устала и замёрзла. Тело ломило. Хотелось закутаться в тёплый платок и выпить горячего чая. Но всё же, душу распирало любопытство: какой изобразит её художник? Какой?..

- Спасибо, на сегодня всё, - его слова вывели её из оцепенения. - Конверт возьмёте на столике, - и окончательно погрузился в работу.

Элен поняла, что больше для него не существует.

Она неторопливо обошла холст, встала у него за спиной и застыла в недоумении.

На ярко красном фоне он дорисовывал линию синим цветом...

Губы её дрогнули, и, почти ничего не соображая, она опустилась на стул, что стоял впритык к его стулу.

- Рихард,... - произнесла Элен едва слышно.

Но он услышал и обернулся так резко, что она едва не упала с покачнувшегося стула.

- Что?! Что Вы сказали?! ... Как Вас зовут?..

Художник словно очнулся, напряженно всматриваясь в бездонные голубые глаза. Что-то в них, а может в облике этой незнакомой женщины, напомнило ему о далекой молодости. Он обернулся на подоконник, где так и лежали начинающие вянуть розы.

“Да нет, показалось...” - одернул он сам себя, вздрогнув через мгновение от услышанного...

- Артемида...

Художник выронил кисть, тряпку, приподнялся на стуле, сел снова. В голове стучало набатом, глаза слезились, а он, спустя много лет видел перед собой ту, которую потерял безвозвратно.

- Артемида,... - выдохнул он, нежно касаясь любимого тела. - Артемида, я так ждал тебя, родная моя...я ждал только тебя...

....

Прощаясь, Элен хотела поцеловать его в щеку, но он резко отстранился.

Всё так же владея собой, она тихо произнесла:

- Я не возьму денег, Рихард, - и потянула ручку входной двери.

Она спиной ощутила, как дрогнули его тонкие ноздри, знала, что одеревенел язык и расширились зрачки, но, так и не обернувшись, открыла дверь и вышла.

Сбегая по ступенькам, она оступилась. С болью, ударившей в висок, загнулись пальцы на правой ноге. Элен закусила губу, чтобы не вскрикнуть, едва касаясь, помассировала ступню и только сейчас поняла, что ушла от него босая. Усмехнувшись, она махнула на себя рукой и, чуточку прихрамывая, вышла из подъезда, уходя от своего первого и единственного мужчины невозможно довольная собой.

Она шла и улыбалась незнакомым людям, ни на секунду не задумаясь, какое производит впечатление со стороны. Элен была счастлива от мысли, что пару часов назад мечта всей её жизни стала реальностью. А когда услышала визг тормозов, почти не удивилась.

“Всё именно так и должно было завершиться... Всё, как с ней...”

Элен застыла в неизбежном ожидании беды, которая, она знала, настигнет её через мгновение.

Она стояла оглушенная страхом и недавним счастьем.

И не знала ведь, что художник выбежал следом .

Он слетел по ступенькам, не заметив, что оступился на том же месте, что и она... Потом постоял у подъезда, размышляя: в какую из сторон она могла уйти, а затем, выхватив в толпе её фигуру, не спеша, направился следом.

Он быстро настиг её, но приближаться не торопился, поймав себя на мысли, что любит грязными пятками. Они показались ему такими уязвимыми...

А перед глазами всё яснее и ярче проступали воспоминания, которые он титаническим усилием воли так много лет пытался забыть. И когда это, наконец, получилось, явилась она...

Он вспомнил старый дом, первую мастерскую. Свою Артемиду. Настоящую...

Рихард схватился за сердце и от резкой боли прикрыл глаза. Опять...

Он слышал скрежет тормозов. И в который раз пытался, но так и не смог спасти свою любимую, единственную, без которой жил, но и не жил все эти годы...

Когда ему сообщили, он как ненормальный бросился туда, но нашел лишь смятые чайные розы...

Вспомнил смешную невзрачную девушку с желтыми волосами и прозрачными голубыми глазами, вечно торчавшую на площадке этажом выше и бесстрашно висевшую на перилах...

И тут его сердце сжалось еще раз, потому что он понял, что этот зловеющий скрежет тормозов вернулся вовсе не из его воспоминаний, а вот он, здесь, рядом, раздался в сегодняшнем дне.

Он бросился к оцепеневшей девушке, схватил её за руки и буквально вытянул из-под колес.

Водитель машины, с выпученными от страха глазами и перекошенным лицом, из последних сил жал на тормоза... И когда понял, что ничего страшного не произошло, обхватил руль руками и бессильно уронил на них голову. День у него не ладился с утра, беды сыпались одна за другой. Но все они сущая ерунда по сравнению с той, что только что чуть не произошла...

“Бог спас...” - только и вымолвил водитель, на ватных ногах выбираясь из машины. Но так и остался стоять, не в силах ступить ни шагу.

Элен, безвольная и готовая ко всему, никак не ожидала увидеть себя в объятьях Рихарда.

Он что-то судорожно говорил, шептал, целовал и крепко прижимал к себе. А она, переживая новое сильнейшее потрясение, не отводила от него прозрачных голубых глаз.

- Элен, - шептал Рихард, - Элен, только не уходи от меня... Только не уходи от меня больше...

- Не уйду...

....

Плакали сейчас, не стесняясь своих слёз, двое. Каждый о своём...

Она, потому что он узнал её и назвал по имени.

Он, потому что обрёл и спас, наконец, свою Артемиду.

И если бы они разом посмотрели сейчас на небо, то увидели, как оттуда им машут улыбающиеся белые ангелочки.

21.02.2007

Батраченко В. С.

* * *

Двое и любовь меж ними
Затяжной слепящей вспышкой!
Может, счастья было слишком -
Сохранилось только имя...

Через годы имя это
Еле слышно прозвучало...
Неужели всё сначала
От заката до рассвета?

Всё пройдя: паденья, взлёты,
Обретенья и потери,
Снова встретиться сумели.
Значит, есть за этим что-то...

22.03.2007

Чудесникова Мария

г. Москва, Россия

Мое ...

Такими наивными строки,
Мне кажутся годы спустя.
И слезы свои на пороге,
Наивно в укору вплета,
Я зря просыпала. Украдкой,
Смышленным, чумазым котом,
Ко мне прошмыгнула загадка
И, будто теплее стал дом.
Наивные детские письма
Осыпались прахом давно,
Лишь пыль, тонкой грустью повисла,
Чуть-чуть оттеняя окно,
И делая холод зеркальным,
Для глаз, что все так же грустят.
Прохожие, тонко, украдкой,
На мир мой раскрытый глядят.
По стенам рассыпаны строки
И занавеси из стихов,
И плед, и кровать, и пороги,
Что красноречивее слов.
Наивные, детские сказки
Застыли на нежных губах
Мелодией тихой, прекрасной,
Как эхом, звучащим в горах.
И мир прорисован нечетко,
Как будто с водой акварель
Смешалась, по строчкам, по верстам,
Гуляя, кружась, как метель.

Апрельский рассвет

Рассвет размазал солнце акварелью,
Рассыпал бусины слезинок по ветвям.
И легкий вихрь розовой метели,
По лужам мчится, смех заре даря.

Как улыбаются ему навстречу окна,
Которых он касаньем наградил.
Тропинка от ночной росы просохла,
И месяц спать ушел без сил.

Вступает в мир, задорный и веселый,
Апрельский, молодой, румяный день.
И перед ним, коленапреклоненной,
Скрывается, боясь коснуться, тень.

Две минуты

Две минуты – просто Ты и Я.
Расстояние опять преградой.
Две минуты, каплей сентября,
На ладони, словно бы наградой.

Две минуты - для тебя не жизнь,
Только капля вечности мелькнувшей.
Две минуты – для меня – пиши!
У рассвета укради минуты.

Две минуты. Как, порой, жесток
Этот срок, что нам с тобой отпущен.
Две минуты - ночью за порог.
Ты не слышишь? Это наши души

Отсчитали время, словно такт.
Две минуты пробегут, немедля.
Для миров и звезд такой пустяк –
Две минуты. У твоей постели ...

О ветре и строках, и буднях

Порой так бесполезно обо всем
Шумит в ветвях заблудший, старый ветер.
Мы прошлого скорее не вернем,
Но за него всегда лишь мы в ответе.

Брести по будням, спорить по ночам,
Бежать от выходных или стремиться вечно
К тому, что нам отпущено по дням ...
Кому от этого, скажи мне, станет легче?

По одиночеству мы судим о словах,
Кому-то сказанных в порыве ложной боли,
По радости, безумию в глазах,
Мы судим, и не видим скудной воли,

Что причиняем, обрезая слог.
А ты когда-нибудь любил так вольно,
Что сердце рвется за безбрежность строк
И в мир летит. А за окном привольно.

И ветер так шумит, что грудь болит,
Что рвется сердце, что душа на части.
Зачем он снова по ветвям бежит?
Привносит ясность или же несчастье?

Нас больше нет

Не возвращай из прошлого всю боль.
Мы разошлись с тобой,
И нет нам места
На свете – вместе.
Этой зимой
Нас разметало.
Не твоей невестой
Войду в опочивальню светлых снов.
Увы, я не тебя любить готова.
Зима заснежила.
Ее густой покров
Словами грусти вознесет к основам.
И вспоминать я буду
Только свет,
Что ты дарил –
Твою любовь, улыбку,
Твои насмешки в хороводе слов,
Прикосновения,
Всю твою нежность.
Забыть хочу
Все слезы по ночам,
И как моя душа рвалась на части,
Как я кричать хотела,
Билась об слова –
Что все изменится
И будет так, как прежде.
Нас больше нет.
Разведены мосты.
Зачем сейчас
Опять взывать к былому?

В огромном городе
Вдвоем – одни,
За стенами холодного бетона.
Лишь только грусть
По прошлым, светлым дням,
Нас подзовет к окну
И взгляд звезды коснется.
А сердце пробежится по словам
Коротких снов,
И стуком отзовется.
Нас больше нет –
Лишь просто ты и я.
Согреемся в чужих уже объятиях.
Нам не понять истоков бытия.
Лишь ты и я
И думы у распятия.

Нас больше нет.
Как глупо, как всерьез ...
Мы очень разные –
Мы словно сны за дверью,
Что по углам рассвет разнес.
Мы очень разные.
Прощай мое доверие.

Так хочется сбежать с работы

Немного грустно. Солнце за окном,
И мне не терпится сбежать с работы,
До дома прошвырнуться бы пешком,
Вдохнуть в себя немного непогоды,

И не проснувшейся еще весны,
И звона капель, тающих сосулек.
В улыбку солнца спрятать свои сны.
И наслаждаться тишиной прогулок,

Не замечать несущихся машин,
Но радоваться воробьям крикливым.
Весну, взрывающуюся из глубин
Вдыхать в себя туманом боязливым.

Ловить губами легкий ветерок
И каждое движение природы,
Поймать надежды тонкий лепесток...
Так хочется сейчас сбежать с работы...

Островок твой

Островок твой
Послушных, домашних надежд,
Что у ног твоих вяются
Покорно и искренне,
Вечно суетном мире
Грубейших невежд,
Ожидает тебя
Летом, тихую пристанью.
Где летят невпопад,
Заплетаясь с мечтой,
Бесконечные сны
И мои обещания.
Жду тебя, ты придешь
Ранней, ранней весной.
Счастье вспыхнет во снах,
Где мечты растворяются.

Островок твоих снов,
Как незыблемый дом,
Где печали и боль
Ты оставишь за дверью.
Ты не веришь? Ну что ж,
Прогони же, изволь.
Это было и нет.
Сны, мечты и доверие.

По клавишам

Перебери все клавиши души,
Сыграй мелодию о празднике прошедшем,
О той любви, что сгнула в тиши
Немых дворов, как будто в глупой бездне.

Перебери все строчки о былом,
В котором закрутились наши чувства.
Где мы с тобой, сгорая день за днем,
Решали быть или не быть искусству

Минувших дней, просыпавших свой быт
В смиренно согнутые ковшиком ладони.
А помнишь? Свет луны разлит
На том пруду, что только ветер тронет,

И поплывет, качаясь на волнах,
Как белый лебедь, изгибая спину ...
Быть может, это все приснилось нам?
Быть может, не было любви картины?

Я уронила чашку на пол

Я уронила чашку на пол,
И больно пальцы обожгла
Осколками. Так больно падать,
Когда не держит твердая рука,

Но я не плачу, я сама решила
Прогнать нежданное спасение мое.
И знает Бог – жестоко согрешила,
Рассыпав лед. Холодным острием.

Перечеркнула скудные страницы,
Приняв нежданной лаской ветра стон.
А ты? А ты не смог прижиться.
Ты ожидал как будто сон,

Который смог разрушить все запреты.
Зачем ты верно своим принципам служил?
Прости, не приняла твои наветы
И отпустила. Ты вселенной жил,

А я теряла кровь на острых спицах
Разбитых дум. Но веришь, я жила!
Жила счастливой, а не в небылицах.
Не обернувшись, молча я ушла.

Я привыкла

Я привыкла к бубенчику легкому на ноге,
Что позвякивает чуть, при малейшем движении.
Я привыкла встречать тебя в каждом сне
И в глазах твоих нежных находить своих дум отражение.

Я привыкла ночами, на кухне, писать стихи,
Ухватив словно хвостик, задумчиво, рифму.
А еще, я привыкла вдыхать ароматы реки
Своей жизни, которая словно череда старых мифов.

Я привыкла к внезапности и тишине,
К разговорам дождя и видению поздних закатов.
Привыкаю к капризам минут в закутке
Одиноких часов, на стене старой хаты.

Сыграем на контрасте

Давай сыграем на контрасте нот.
Одним движением смешаем краски ночи.
Пусть в заповедный мир нас унесет,
На крыльях звезд. Пусть ветер нас щекочет,

Ласкает, дарит света маскарад,
Чарует, освежив воспоминания.
Не будем мы с тобой смотреть назад,
А растворимся в ласковом свидании.

Давай сыграем на контрасте чувств,
Перемешав разлуки и терпение.
Замри в полете. Я навстречу мчусь,
Чтобы принять в себя твое забвение,
Чтобы умчаты тебя в просторы волн,
И там любить, любить тебя неистово.
Давай сейчас сыграем, не потом,
В контрасте снов – от черного до чистого.

К тебе, от тебя

За окном моим дождь омывает столбы -
Бесконечных дорог, беспрестанные стражи.
Я тебе рассказала свои миражи,
И теперь, для тебя, я на каплю, но краше.

Я дыханием чуть докоснулась стекла ...
Обожгла меня ночь, переулком чаруя.
Я опять не твоя. Я по мыслям стекла,
В легкий дым сигарет, в трепет снов поцелую.

Я к тебе, через ночь, через ночь от тебя.
По дождливым словам, бесполезным капризом ...
И стихами опять очарую любя ...
Веришь ты или нет. Но к тебе я так близко.

Шкилева Людмила

г. Москва, Россия

Гадание

Не бойся любимый, скорее дай руку,
А я по ладони тебе погадаю...
Вот здесь нам судьба предсказала разлуку,
А это дорога к другому свиданью...

Смотри: вот и я на пустынном перроне
Состав провожаю невидящим взором
И мысленно еду с тобою в вагоне.
Похоже, мы скоро расстанемся.... Скоро...

Ну, что ж, уезжай, буду искренне рада –
Вдруг счастье найдешь ты с другою мечтою...
-Прошу тебя, милая, дальше не надо
Туманным гаданиям верить не стоит.

Откуда такие нелепые мысли?
А грустные нотки прикрыла бравада,
Слезинки росой на ресницах повисли...
Дай руку, и я... удержу тебя рядом.

Старый плед

Сегодня первый снег кружит под фонарями,
Настойчиво стучит в вечернее окно.
Я в кресло заберусь, под старый плед, с ногами
И буду вспоминать прошедшее давно...

Вот так же падал снег... Снежинки, в догонялки
Играя и кружась, цеплялись за стекло,
Дышал в печи огонь, журчала тихо прялка,
Пуховый ручеек стекал через ладонь...
А в хате дух стоял мятлицы с базиликом...
И на столе горел неяркий огонек...
Икона на стене мерцала ясным ликом,
Потрескивал, дрожа, лампадки фитилек.
И плакала свеча, стекая талым воском,
И кошка на печи сидела, шуря глаз,
И теплой желтизной светились пола доски...
В уютной чистоте прозрачно песнь лилась.
Задумчиво-тепло сплетались тихо звуки
О доле, о любви, о святых небесах.
Нехитрой песне в лад ласкали пряжу руки,
И набегали вдруг слезинки на глаза...

А за стеклом метель подкралась незаметно
И, заглянув в окно, в восторге замерла:
Невиданной красы в сиянье звуков светлых
Прабабушка моя... на плед /мне/...пух пряла.

Маргарита

Я совсем не как Вы, не как он, не как те, или эти,
Я сама по себе, просто быстро сжигаю мосты
Я грешу, как могу. РАз живу я на этой Планете
Никогда не молюсь я, и НЕ соблюдаю посты...

Я колдунья, я ведьма, я знойная светская львица,
Закручу, заверчу и легко Рубикон перейду
Старика и юнца, захочу и заставлю влюбиться
Чтобы в Рай вознести, а самой быть сгоревшей в Аду...

В лужах топчется дождь

В старом парке опять бормотанье и всхлипы:
В лужах топчется дождь. И лопочет листва.
И промокло насквозь платье нежное липы,
Ночь отмыта от тьмы дочиста , досветла...

Воздух влажен и прян, бьет неоновым светом,
Ветер сетку морщин растянул по реке,
И целует весна золотистое лето,
Палантин из цветов распуская в руке.

Дождь устал колдовать, - и серебряной краской
Заискрилась трава и закрасилась тень.
Ночь решила вздремнуть, убаюкавшись сказкой,
В колыбели из звезд просыпается день.

Расплескалось, разбилось, смеясь и ласкаясь
Солнце в лужах на тысячи бус хрустала.
Птицы "сходят с ума", на ветвях заливаясь.
Улыбается день:" С Новым Летом, Земля..."

Зимний вечер землю убаюкал

Вечереет. Розовым закатом
Тронута сплошная синева
И сверкают сЕребром и златом
Сотканые тонко кружева

Убегает снежная дорога
Мимо сосен. Старый,отчий дом
С тонкою рябиной у порога,
Манит и уютом и теплом.

В воздухе, знакомо, пахнет дымом,
Солнце сонно клонится к земле...
Я люблюсь уголком любимым
В снежном и холодном феврале

А вокруг ни шороха, ни звука
Тишина, пронзающая слух...
Зимний вечер землю убаюкал
И укутал в белоснежный пух

Не грущу... удивляюсь

Не грущу... удивляюсь...
Смотрите, действительно лето
Отзвенело, отпело, оттепилось лучиком жарким
И ушло осторожно ступая. Полосками света
И рябиновой тенью на память раскрасило парки...

Не грущу... Удивляюсь
Смотрите, действительно осень
Золотисто смеясь, засверкала сусальной листвою,
Журавлей провожает с любовью в звенящую просинь
И багрянец на кленах рисует изящной рукою...

Не грущу... Удивляюсь...
Смотрите, действительно вечер
Завертел, закружил и накрыл дорогой кисеею,
Россыпь звездных огней уронил шаловливо на плечи
И шепнул о любви, только жаль, ах, как жаль... Не с тобою...

Не грущу... Удивляюсь...

Откинув сомненья...

Откинув сомнения, отбросив приличье и маски,
Дождусь воскрешенья любви синеглазым апрелем
И тихим рассветом, в авто ослепительно-белом,
К тебе покачу я, как Золушка к принцу из сказки...

Тебя попрошу, чтоб оставил не занятым вечер,
Всего лишь один. Ведь о большем я вряд ли посмею
И, спрятав стыдливость, тебя закружить я сумею,
Да так, что всегда будешь помнить минуты той встречи.

Замрешь в восхищенье – не Золушку встретишь – принцессу.
Да что там наряд, вскружат голову запахи тела...
И нежные взгляды и чуткие руки умело
Мальчишку - тебя превратят в озорного повесу,

Безумно влюбленного, страстью накрытого яркой.
И губы, как бабочки, жарко касаясь повсюду,
На бархате кожи оставят шальные подарки
Своих поцелуев, чуть слышно шепча: Не забуду...

И будет наряд мой «шикарным», прозрачно-воздушным-
Он с боем часов превратится в футболку и брюки,
Но это потом, а пока твои нежные руки
Растопят меня, обратив «пластилином» послушным...

С тобой упадем, замирая, в высокое небо
И взгляды сольются, глаз карих и ласковых серых,
А тонкие пальцы, дрожа от движений несмелых,
Коснутся волос, обещая волшебную небыль...

И губы твои я, закрыв поцелую ответным,
Шепну: Помолчи, не давай обещаний поспешно
Пусть в памяти вечер останется музыкой нежной,
Рождественским сном или сказкою с плодом запретным...

О любви и ревности

Нарушая каноны, к тебе я, безумно, хочу.
Сердце рвется на части от ревности жгучей и черной.
Ничего не скажу, о маразме своем промолчу.
Никогда не увидишь меня ты скандальной и вздорной...

Никогда не узнаешь ты вкуса искусанных губ,
Не коснешься ладоней, пораненных в боли ногтями.
Ты не любишь меня, и на ласки сердечные скуп
И не знаешь, что я уж давно одержима страстями....

Страстью веры в тебя и желаньем хоть чем-то помочь,
Страстью яркой звезды - свет ее я ничем не нарушу,
Страстью лишней любви: я не в силах её превозмочь,
Страстью ревности злой, выжигающей сердце и душу...

Никогда... Эта ноша под силу не всем, и не вдруг,
Только жизнь научила беречь драгоценное время
Безответной любви, (зубы сжав от потерь и разлук),
Той, что жить не дает и ночами стучит в подреберье

Сказка

Королева - Зима пригласила на бал дочерей,
А придворная стужа любовно украсила залы,
Паутиной гирлянд затянув анфиладу дверей,
И в хрустальных бокалах зажгла фейерверк небывалый.

Дочка Лето прислала коктейли из пряностей трав
И флакончик духов из прохлады и свежести леса.
Дочка Осень - портрет свой в сусальном убранстве дубрав,
На кленовом листе. Передал его ветер-повеса.

Дочь Весна - телеграфом известье: Устала в пути,
Обязательно буду, но позже. Значительно позже.
Переливами звезд на снегу начертала: Прости,
Раньше марта, увы, мне приехать на бал невозможно...

А дворцовый художник, скучая, листал календарь,
День за днем обрывал, с раздраженьем бросая по залу:
Март, апрель и июль, и декабрь, и январь и февраль...
А Зима-королева тоскливо гостей поджидала.

Нет, никто не спешил на напрасно затеянный бал.
И листы календарные ветром гонялись небрежно...
Вдруг придворная стужа вскричала: Тебя-то кто звал?
По ступеням дворца шла босая принцесса неспешно.

И присела Зима в реверансе принцессе, без слов...
И не видели залы такого скопления народа:
Все стремились на бал, а на троне сияла ... Любовь...
И ее представляли гостям ... Пятым Временем Года...

Я не ангел, представьте

Я не ангел, представьте... И, знаете, вовсе не бес..
Не нимфетка, а мама, погрязшая в серости буден...
Пылесосу ковер, а в глазах зацелованный лес
октябрем. Бьет в шаманом подаренный бубен...
А на кухне вода рассыпает в тарелки капель
Я с салфеткой в руках, позабыла про чистые чашки:
Календарный ноябрь заслонила собой канитель
Жаркой летней поры с пряным духом аптечной ромашки...
Я стою у плиты, отрешенно мешаю бульон,
И губу закусив, улыбаюсь непрошенным мыслям:
Квартирант у соседей в летах, но еще не дурён...
Эх, пройти бы как встарь, за водой, по селу с коромыслом...
Да что б лето сейчас, да что б легкий загар до плеча,
Сарафана б кайма приоткрыла изящность лодыжки...
Блин... опять пересол... И бульон в унитаз сгоряча...
Бес хохочет в глаза: Что ревешь?
.....Впечатлительна слишком...

Это будешь уже не ты

На исходе седой зимы,
что ступила на наш порог,
Это будем уже не мы
У истока стоять дорог...

Это будешь уже не ты,
 Приподняв воротник пальто,
 Покупать в киоске цветы.
 Для меня будешь ты - никто...
 Это буду уже не я
 У окна на твоём этаже
 Огоньки маршруток считать
 В снежном, стынущем выраже...
 Это будешь уже не ты
 Согревать ладони мои
 И свои мне дарить мечты -
 Те, понятные нам одним...
 Не с тобой мы будем гулять
 Меж заснеженных тополей
 И, смеясь, друг другу шептать,
 кто же любит из нас сильнее...
 Это будем уже не мы!
 В переходе скользящих строк,
 В преломлении света и тьмы
 Наше время ушло в песок....

Я умерла вчера

Я умерла вчера. Обыденно и просто -
 Сорвавшись в небеса, лишь вспыхнул яркий луч,
 Да где-то, вдалеке, перемигнулись звезды,
 Мне протянув свой свет в оконца, между туч...
 А после был рассвет. Хрустально чист и светел.
 Позолотил окно, оставив теплый след,
 Но... не было меня, а ты и не заметил:
 я умерла вчера, меня с тобою нет...
 Все так же ярок день, часы бегут неспешно,
 Все так же ты "несешь" кому-то милый бред
 и думаешь, что мне, с улыбкою небрежной...
 Я умерла вчера. Меня уже здесь нет.
 Попробуй осознать, взгляни в глаза мне глубже -
 В них только пустоты холодная игра.
 Ни горя. Ни любви. Стук сердца мне не нужен.
 Меня ты не сберег... Я...умерла. Вчера...

Ноль часов, ноль минут

Ноль часов, ноль минут... И у ног моих целая вечность...
 Стрелка, дрогнув, на миг замерла, никуда не спеша.
 Ноль часов, ноль минут... Шаг безвременья, путь в
 бесконечность...
 Космос двери открыл. В предвкушенье застыла душа:

Вот сейчас улечу... Оборвусь на неведомой ноте
 Враз оставив заботы, печаль и земные дела
 И зажжется звезда, засияет на бархатном своде,
 Чтоб отдать ту Любовь, что с собой невзначай унесла...

Ноль часов, ноль минут - это мост меж вчера и сегодня,
Дом несбывшихся грез. И портал для чудесного сна.
Это вакуум-миг, открывающий вечность свободе:
Вот сейчас улечу...
.....Не успела....
..... Ноль-ноль, ноль-одна...

Вот и все

Пожелтевший листок. В нем берущие за сердце строки,
Но тепло и улыбку уже не отправишь взамен...
Я бегу из Москвы от съедающей душу мороки,
В край тюльпанов степных, где когда-то ждала перемен.

Снова видятся мне ослепительно-наглые звезды,
Что мелькают хвостами бесшумно срываясь за лес
И сиреневый дым, застывающий ночью морозной
Неподвижным столбом, от трубы и до самых небес.

Снова кажется мне: позовет к горизонту дорога,
Замелькают столбы, километры мотая в клубок,
Отойдут суета, маета, растворится тревога
И присядет покой, ожидая меня, на порог.

Я войду в старый дом, босоногое вспомнится детство
И, как кошка к теплу, я присяду к печи отдохнуть,
И сложу в саквояж свои годы - от жизни наследство,
И легко улыбнусь: Вот и все.... И окончен мой путь...

Я не нуждаюсь в жалости твоей...

Я не нуждаюсь в жалости твоей...
Пусть беды бьют по нервам оголенным
И, с каждой ночью, засыпать сложней
От ада, что в сознание воспаленном
Себе нарисовала я... Не смей

Меня жалеть. Жалеть меня не надо -
Слова твои, как приторный елей,
Уже давно для слуха не отрада.
Я не нуждаюсь в жалости твоей...
И, как бы ни была тебе я рада,

Из рук твоих принять я не могу
Холодной лести кубок запотевший.
В сознании больном, своем, сожгу
Пусть, вместе с сердцем, номер «надоевший»,

Но буду знать я, что себе не лгу!
Пусть даже если задохнусь в дыму -
То, все равно, жалеть меня не смей -
Я не нуждаюсь в жалости твоей.

Шугай Надежда

г. Екатеринбург, Россия

*Моим родителям :
Самсонову Сергею Ивановичу и Самсоновой Анне Алексеевне
Я Вас люблю!!!!*

Были у царя два сына и Дурак

Были у царя два сына,
И Дурак.
Младшенький и, знать, любимый,
Но добряк.
Во дворец тащил он нищих
И собак.
Мог отдать последний блинчик
Просто так.
Царь твердил послам: «С ребёнка
Что, мол, взять?
И не он украл кофтенку,
Так сказать...»
Но послы без проволочек -
Ноту До...
«До свиданья, многоточье...»
И бегом.

Были у царя два сына,
И Дурак.
С виду вроде и красивый,
Но колпак...
У шута стянул он в детстве,
Верь - не верь.
Стал бороться против лести,
Аки зверь.
Правду-матку резал прямо
Он в глаза.
Ныли нянюшки упрямо:
«Так нельзя.
От скандалов стонет-плачет
Вся страна.
Никому здесь правда, значит,
Не нужна».

Были у царя два сына,
И Дурак.
Часто царь сидел в кручине:
«Как же так?
Чем же я тебя, о Боже,
Прогневил?
Лучше б в глаз, или по роже,

Нет уж сил...
Сын дворец в Содом Гоморру
Превратил.
Вся дворцовская бомонда,
Модно, знать,
Стала правдой вправо-влево
Козырять.
Как, скажи, тенденций смелых
Избежать?»

Стало у царя два сына...
Дурака...
Царь (из чувства альтруизма) -
По бокам.
Шаги плоской стороною,
В меру сил,
Отхлестав, на все четыре
Отпустил...
Во дворце теперь порядок:
Хитрость, лесть.
Хороша, конечно, правда,
Но не здесь.
А Дурак по свету бардом
Бродит всё.
Ищет, где росточек правды
Прорастёт...

Хохочет Шут

На перепутье двух дорог-
Добро и зло.
Здесь равновесие основ
Завершено.
Упала стрелочка весов,
Сгорела нить.
В один бокал – добро и зло
Теперь не слить.
Вот с важным видом мудреца
Вчерашний шут,
Зовёт народ на штурм дворца,
За ним идут!
Дурманя голову, кружит
Чужая кровь.
А шут неистово визжит:
«Толпа, за мной!»
Лавиной серою тела
На зов текут,
И хлётко опускает мгла
На спины кнут.

По тонкой кромочке ножа
Вдвоём идут
Добро и зло. К спине спина.
Хохочет шут....

Я письма твои сжигаю

Огонь!
Огонь горит!
Полыхает!
Всё яростнее....
Всё проворнее....
В тщетной надежде,
Пытаясь вытащить
Занозу...
Застрявшую столь глубоко
В сердце,
Истерзанном ожиданием....
Я письма твои сжигаю.....
И.....умирая от ужаса,
Оцепенев, наблюдаю,
Как тонкие, белые,
В душу проникшие
Листики,
Трогательно шурша,
Печально сворачиваются,
Стонут и
Медленно-медленно
Погибают....
От беспощадного,
Неумолимого жара.....
Дым ест глаза...
Слёзы капают.
Чаще, чаще и чаще
Прямо в огонь....
Пытаясь его унять...
Поздно....
В порыве отчаяния
Бью по огню руками....
Обжигаясь, машинально дую
Себе на ладони.
И, уже откровенно,
В голос рыдая,
Корчусь от невыносимой
Внутренней боли...
Я письма твои сжигаю...
Хватит...довольно..
Больно...
Господи.....
Как же мне больно!

Усталый романтик

Усталый романтик.
Гитара спит в кресле,
В туманном забвенье,
Растрепаны песни.
С дымком от костра,
В небеса улетели,
Наивные рифмы
Смешных менестрелей.

Усталый романтик.
Тяжёлое бремя,
В сраженьях с ветрами,
Потеряно время.
И выгорел парус,
От солнца – стал белым,
В тоске ожидания,
Ассоль поседела....

Усталый романтик.
Вдаль смотрит печально,
И вторит гитара
Аккордом молчанья...

Синее - синее небо...

Синее -синее небо,
Сине -прозрачный воздух.
Синее-синее море,
Сине -серебряный остров.
Синие ели под окнами
Синею хвоею пахнут,
Синий кот на заборе,
Синяя дверца распахнута.
Синие - глаз озёра,
Синие "Жигули".
В синюю даль туманную,
Синим утром тебя увезли...
Синего льда кусочек,
Синим осколком царапает.
Синие рваные строчки,
Жизни моей каракули...

Убегаю от боли – в поле

Убегаю от боли в поле,
Раздавая сорокам крохи.
Из ободранных в кровь ладоней,
В небеса бьют рваные строки.

От пронзительных дней - по слову.
Проклиная свою беспечность,
Я плету из стихов заборы,
Забывая про бесконечность.

Завываю цепной собакой,
Воспевающей жизнь под липой.
Кулаки разбиваю в драке,
Заглушая из сердца хрипы.

И, запутавшись в междометьях,
Мухой, бьющейся в паутине,
Из крестов составляю вечность,
Как из пазлов - дитя - картины.

У каждого ноты свои

Капли....
Капли дождя.
Светлые слёзы Земли...
Тихо шумит листва,
Песни слагая свои...

Песни...
Песни поёт огонь,
Замкнутый в рыжий камин,
Рвется на волю он,
Воле слагает гимн.....

Воля...
Воля огню, простор
Нужен, чтоб мир покорить.
Лёгкую свежесть ветров,
Чёрною гарью сменить.

Гарь...
Гарь забивает глаза,
Тон здесь колюч и сердит.
Манит - поёт тишина,
В сон погрузиться велит....

Сон...
Сон прерывает гроза...
Тучами небо прикрыв,
Молния... гром... и слеза...
Ливнем, огонь укротив...

Капли.. капли дождём...
Песни.. песни Земли...
Ночью звучат и днём,
У каждого ноты свои...

«Как хорошо было в клетке»

Кенар в клетке был рождён.
О свободе
Песни пел он звонко днём,
Беззаботен.
Он рулады выводил нежной
Трелью,
О цветах - весны живых
Акварелях.
Пел о звёздах, о луне,
О восходе.
И доволен жизнью был
Кенар вроде.
Сыт, согрет, любим и чтим
За таланты,
Но слегка певец наш был
Глуповатым.
Он от песен от своих
Размечтался.
И свободным стать решил,
Разбежался.
В приоткрытое окно, как-то утром,
Упорхнул,
А там зима, мороз - лютый.
Раз вздохнул -
И, камнем вниз, мимо ветки,
Прохрипев:
"Как хорошо было в клетке..."

Пишу тебе

Пишу тебе о чём попало:
О книжках, дождиках, реке,
О "клаве", что слегка устала,
Печатать буквы тебе.

Пишу о завтрашней дорожке
Через весенний лес цветной.
И о бродячей, рыжей кошке,
Которой хочется домой.

Пишу про зонтики от солнца,
Про кофе, крепкий, что с утра
Про сигареты, дым и кольца
Пишу ..совсем не те слова.....

Лучшее в “Многоточии...”

Ворошилов Сергей

Глухариня весна

Где в мох болот сосняк уткнулся мысом,
Где первая проклюнулась земля,
Глухарь, раскинув крылья коромыслом,
Магические чертит вензеля.

Глухой старик, от страсти снова юный,
Забыв старуху нудную - пургу,
Тугим пером рисует жизни руны
На розоватом утреннем снегу.

И рассыпая чувственные звуки,
Под бубна ритм, ворча сквозь тишину,
Он ловит в растопыренные руки
Свою любовь - красавицу-весну.

Он кличет духов, он зовёт Ярило,
Моля скорей природу оживить,
Он шёпотом поёт невесте милой
Древнейшую мелодию любви.

И я во власти чар спешу напиться
Проливой в песне страстью неземной.
Пой, ворожи, таинственная птица!
Я, как и ты сегодня, пьян весной.

Клычев Темур

Сны Аладдина

Жаркие зимы
Прячут в поленьях цикад.
Крылья горгулий.

Сны Аладдина.
Звездного неба цукат
В тысячу улий.

Путь человека.
Пух на плите тополиный.
Где моя Мекка?
Ас-сирОтал-лазИна!*

* сиротал-лазина (араб.) -
Веди нас путем истины (Коран. Сура Аль-Фатиха).

Миронова Елена

НЕ-ПАРА-ЛЛЕЛЬНОЕ

Я решка... я решенье... решето...
Бери меня — глотай пустую воду,
веди гулять озябшее пальто,
готовое в любую непогоду
тебе составить пару —
параллель —
она не я, а я останусь дома,
и никогда не стану сожалеть,
что всё могло сложиться по-другому.

Захаров Николай

Бюст

"Чтоб Вам пропасть, чтоб было пусто!"
Шептал в уме, пока лежал,
"Я никогда такого бюста
В руках, по правде, не держал!"

Не смог сдержаться в долгом стоне.
Душа кипит и жадно ждёт,
Что в мои грубые ладони
Вся эта прелесть попадёт.

Бельё ажурное снимая,
Предвидел то, чего хотел.
И лишь сейчас я понимаю
Каким сокровищем владел!

Рышкова Елена

Дракониха

Мой собиратель змей, таинственный знаток
Янтарной жидкости в коктейле «От любимой»,
Вон черной змейкой тушь и прячется лицо
За локтя увлекующим изгибом.
Мой тихий птицелов, в сетях твоя рука,
И петлям не страшны случайные порывы,
Я в клетку прилечу с высока, свысока,
Где черной змейкой тушь плетет свои извивы.
Кириллицей скользнет прощальная строка,
Мой повелитель снов, избранник для подушки,
Я в горле спрячу зной и дым, но два крыла
Так трудно утаить под кружевом ночнушки.

Содержание

Абайкина Ольга

Пегас перо мне	
уронил в ладони	5
Ушла в народ,	
как пламя революций	5
Пристрелить бы уже,	
чтоб не мучилась	6
Ребро ладони	6
Доколь нам слать	
фашисткой гидре	7
Слегка пленившись,	
малость став звездой	7
Отдирая горностая	
с мантии твоих причуд	8
Солнечная рулетка –	
Зов казино «Вселенная»	8
Роняя слёзы на свои ошибки	9
Не мой	9

Веприкова Вероника

Разбить последнюю	
надежду...	10
Кто вам сказал?	10
Я так устала...	10
Как хрупок мир	
в мечтах развалин	11
По глупости убили	12
Поплачь, гитара,	
вместе с моим сердцем...	12
Опали листья страсти	
и сгорели...	13
Вкус одиночества	13

Манит ночей глубина	13
Я истопчу до крови ступни!	14
Мой мужчина	14
Ты	15
Миг	15
Простимся	15
Где же Вы?	16
Весна	16

Глухов Сергей

Расстояние между точек	17
Как долгий сон,	
я выпит был до дна	17
Осень	18
Билось сердечко, билось	18
Я теперь словно	
раненый зверь в волчьей яме	19
Полоса отчужденья,	
стою и смотрю	19
Все призрачно -	
туманы и леса	19
Интересуюсь холодом ночей	20
Не лги себе,	
да и другим не надо	20
Из памяти	20
Ой, не надо милая	21
Пронизывает	21
Какая похоть	22
Мы используем секс	22
Попробуй достань	23
Тебя Авророй в Риме нарекли	23
Вокруг темно	23
Тихо плачет синий дождик	24
Под ногами Артемиды	
тихо плещется волна	24

<i>Игнатьева Татьяна</i>		будет сокрыта	35
		Утопивший весну	36
Взлетающим	25	Я в каждом «Ты»	
Мартовское	25	хочу видеть «ОН»	36
Ладонь на оконном стекле	26	Дорога времени	36
Суламифь	26	Из-под шепота	37
По темному фону		Твои черты, знакомые до слёз	37
мозаикой окна	27	раздраЖЖЕНИЕ	37
Жизнь	27	Т-АЛАЯ ВОДА	38
Хлеба пекутся	27		
Сердца града Петра	28	<i>Кузнецов Виктор</i>	
Голова горяча	28		
Новосибирск. Академгородок	29	ДВА ОКТЯБРЯ	39
Зеленой бахромой из детства	29	Я не в луну вливаю	
Однажды в Мексике	30	свою страсть	39
Дорога разбитая,		К ЮНОСТИ МИРА	40
соль на губах, и печаль	30	За грядущую жизнь...	40
Этюд	30	Перед бурей	41
Учимся – учимся,...		Как писать стихи	41
долго ли, коротко время	31	ФАШИЗМ НЕ ПРОЙД'Т	41
Гамма	31	В день пятого мая	
Забрезжит рассвет	32	газете желаю	42
Между волком и собакой	32	Никогда не поздно оглобли	42
Мне ли жалобы лить	33		
Благовест	33	<i>Лифшиц Ирина</i>	
<i>Кошук Яна</i>		Ветеранам	43
		Риторический вопрос...	43
Следы	34	Безопасный секс...	44
Ровно восемь причин бояться	34	Мой сударь!	
В небе промозглом лежала	35	Вы - отчаянный обманщик	44
Стою в толпе	35	Лабиринт...	45
Мне лучше	35	Страх...	45
Случайная слеза		Трушу...	46

Чего боятся женщины?	46	стремительно падают кони?	60
Дорога	46	Босиком солнце прыгает	
Вода	47	с крыш	60
Эротический пейзаж	47	Предзимье	60
Эрекция носа	48	День угас медвяным хмелем	61
Натюрморт...	48	Божий дар – новорождённый	61
Кулинарные галлюцинации		Там, в небесных лугах	61
больного воображени	48	На хрустальных Часах	62
Грандмадам!		Ах, что же с нами	
Извините, что я чуть поддал...	49	делает весна!	63
Конец недели. Пятница. Итог...	49	Музыкальная зарисовка	64
Непричёсанная нежность	50	Призрачное безмолвие	65
Зимний дождь	50	Русская баня	65
Свидание с весной	51	Египетские галлюцинации	66
Жарко	51		
Сумасбродка осень	52		
Посвящение Наталии			
Соляной (Левенталь)	52		

Уланова Наталья

Апполон и Артемида	67

Новикова Марина

СВАДЬБА МЭЙ ЭЛЛЕН	53
ДОБРЫЙ РЫЦАРЬ	
И ЕГО ЛЮБОВЬ	56
ВЕСЁЛАЯ ПЕСНЯ ОТЦА ТУКА	57
ВЕСЕЛЬЯ ВРЕМЯ НАСТУПАЕТ	57
ПЕСНЯ	
ПОКИНУТОЙ ПАСТУШКИ	58

Полонина Ирина

Украду тебя в ночь!	59
Одиночества плен	59
Почему под откос так	

Чудесникова Мария

Мое ...	73
Апрельский рассвет	73
Две минуты	74
О ветре и строках, и буднях	74
Нас больше нет	75
Так хочется сбежать с работы	76
Островок твой	77
По клавишам	77
Я уронила чашку на пол	78
Я привыкла	78
Сыграем на контрасте	79
К тебе, от тебя	79

Шкилева Людмила

Гадание	80
Старый плед	80
Маргарита	81
В лужах топчется дождь	81
Зимний вечер землю убаюкал	81
Не грущу... удивляюсь	82
Откинув сомненья...	82
О любви и ревности	83
Сказка	83
Я не ангел, представьте	84
Это будешь уже не ты	84
Я умерла вчера	85
Ноль часов, ноль минут	85
Вот и все	86
Я не нуждаюсь	86
в жалости твоей...	86

Шугай Надежда

Были у царя два сына и Дурак	87
Хохочет Шут	88
Я письма твои сжигаю..	89
Усталый романтик	90
Синее - синее небо...	90
Убегаю от боли – в поле	90
У каждого ноты свои	91
«Как хорошо было в клетке»	92
Пишу тебе	92
	93
<i>Лучшее в “Многоточии...”</i>	
Глухариния весна	93
Сны Аладдина	93
НЕ-ПАРАЛ-ЛЕЛЬНОЕ	94
Бюст	94
Дракониха	94

Обратная связь с авторами сборника:

- 1. Абайкина Ольга**
E-mail: lyolik@yandex.ru
- 2. Веприкова Вероника**
E-mail: k0she4ka84@mail.ru
- 3. Глухов Сергей**
E-mail: gsv23@mail.ru
- 4. Игнатъева Татьяна**
E-mail: xyz7772@yandex.ru
- 5. Кощук Яна**
E-mail: ya-no4ka@mail.ru
- 6. Кузнецов Виктор**
E-mail: lyolik@yandex.ru
- 7. Лифшиц Ирина**
E-mail: lirinspb@mail.ru
- 8. Новикова Марина**
E-mail: cotedazure@mail.ru
- 9. Полонина Ирина**
E-mail: irinalugovaja@mail.ru
- 10. Уланова Наталья**
E-mail: lisenok-70@rambler.ru
- 11. Чудесникова Мария**
E-mail: chudomariya77@mail.ru
- 12. Шкилева Людмила**
E-mail: lolilit@mail.ru
- 13. Шугай Надежда**
E-mail: ra-007@list.ru

Литобъединение «Многоточие»:

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.view?litob_id=103

Новикова Марина
"ТИХАЯ РЕЧКА"

Речки тихой, речки синей
Воды чистые текут
Там, где чуткие осины,
Там, где лилии цветут,

Где над отмелью звенящей
Гнутся венчики цветов,
Вздрыгнут под стрижом летящим,
Рдеют под крылом ветров.

Я б доверился теченью
Этой речки навсегда.
Боль, печали, озорченья
Смоет добрая вода...

Ждёт душа моя больная
Речку тихую свою.
Лишь с тобой, моя родная,
Средь невзгод я устою.